

Ночной Базар

Автор:

[Мира Арим](#)

Ночной Базар

Мира Арим

KompasFantasyНочной базар #1

Ночной Базар похож на бесконечный лабиринт. Улицы заполнены палатками и шатрами, в которых продаются зелья, амулеты и магические артефакты. Никто из здешних обитателей – демонов, магов, оборотней и прочей нечисти – не может сказать неправду, а огромная луна заменяет им свет солнца.

Каз – единственный человек в Ночном Базаре – поселился в этом загадочном волшебном мире, когда его спас могущественный демон Холд. Парень промышляет воровством, умеет лгать, и оба эти таланта не раз его выручали. Каз чувствует себя здесь как дома – пока не происходит то, к чему он точно не был готов. На улицах появляется другой человек – девушка по имени Али. Как она попала сюда? Где ее семья? И почему Холд так отчаянно просит найти старый золотой медальон?

«Ночной Базар» – первая часть дилогии Миры Арим. Автор создала удивительный мир, полный тайн и магии. Вместе с героями вы отправитесь в опасное путешествие на поиски артефакта, увидите все потайные уголки Ночного Базара и узнаете сокровенные и болезненные тайны Али и Каза, которыми им придется поделиться друг с другом, чтобы вместе выжить в долгом и трудном пути. Героям только предстоит понять, что их миры, цели, да и они сами – не такие разные, как может показаться на первый взгляд. А любовь, доверие и честность могут стать той самой силой, которая поможет им выбраться из любой передраги, сколько бы лжи и зла в ней ни было.

Мира Арим

Ночной Базар

© Мира Арим, текст, 2022

© ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2022

Глава 1

Небо было темным, без единой звезды. Ничего невозможно было увидеть, даже если вглядываться подолгу. Парень накинул капюшон, укрываясь от ветра. Будь он обычным жителем, надел бы яркую, расшитую узорами одежду и смешался с толпой. Когда-нибудь он так и сделает. Но точно не сегодня, когда нужно было раствориться во мгле.

Обычно света луны, прозванной здесь серебряным солнцем, хватало: он служил Ночному Базару не хуже, чем миру людей служит солнечный свет. Но наступило новолуние, и серебряный серп исчез, оставив небо в абсолютной тьме. Говорят, в такие дни Ночной Базар уязвим, но никто никогда не узнает, правда ли это.

Впрочем, одному из жителей Ночного Базара отсутствие серебряного солнца не мешало делать свою работу. Он привык к воровству. Привык к тому что забирают не у него, а он. К тому что никто не может солгать ему, глядя в глаза, а вот он пользуется ложью каждый день, словно мастер – проверенным инструментом.

Парень шестнадцати лет проскальзывал сквозь толпу Ночного Базара. Его не замечали, если он не желал. Ночной Базар носил свое название не просто так. Этому миру, где безостановочно велась торговля и продавалось абсолютно все – и далеко не только вещи и драгоценности, – покровительствовали ночь и тьма, видеть через которую могут немногие. И люди никогда не входили в их число.

Юноша достал из кармана небольшой нож, который удобно помещался в ладони. Нож был старым. Рукоять, убранный кожей, потерялась, а некогда яркие затейливые рисунки с узорами, что ее украшали, давно потеряли цвет и четкие очертания. Кончик ножа был отломан, поэтому как оружие он не годился. Зато незатейливое полотно разрезал с первого раза и служил юноше верным помощником в воровских делах.

Послышался шорох. Парень затаился, надеясь, что это бежит какой-то зверек, а не кто-то крадется сзади, желая нарушить планы. Вдалеке, над одним из сотен шатров, погас фонарик, освещающий магической энергией лавку, – значит, где-то только что совершилась сделка. Повеяло сушеным имбирем, шорох стих.

Лезвие прошло вдоль ткани небольшого потертого временем мешочка, который был прикреплен прочными нитками на поясе стоящего рядом существа. Материя разошлась, и на ладони парнишки оказался круглый плоский кулон. На первый взгляд он походил на золотую монету, но, присмотревшись, можно было увидеть, что корпус разъединен надвое, а между половинками, будто соединяя их и не давая кулону расколоться, вставлен крохотный красный камень.

Владелец кошелька-мешочка не обернулся и не проронил ни слова, и юный вор поспешил удалиться, пока пропажу не обнаружили.

Юного вора звали Каз. И только что карманы очередного торговца опустели от его рук.

Смешавшись с толпой, Каз вышел в самый центр Ночного Базара, не вынимая рук из карманов и пряча лицо в объемный темный капюшон. Несмотря на новолуние и кромешную темноту, жители не желали сидеть по домам – наоборот, казалось, что сегодня на улице народу даже больше, чем обычно.

– Эй, пацан! Прочь с дороги! – крикнул Казу маг, кативший телегу, заполненную доверху новым товаром. – И так ни зги не видно, еще и ты под ногами мешаешься.

Парень не хотел, чтобы содержимое повозки рухнуло на него, и быстро отскочил. Проходя мимо, маг недобро посмотрел на Каза, сверкнув янтарно-алыми глазами, и покатил телегу дальше.

Каждому магу от рождения дана отличительная черта – уникальность, которую невозможно скрыть и которая составляет предмет гордости. Чуть ли не половина Ночного Базара заполнена магами, и каждый умеет делать то, чего не умеет другой. Кто-то готовит снадобья, чтобы переправлять с проходниками и продавать людям, готовым отдать что угодно за свои желания. Кто-то делает амулеты или обереги. Иногда настоящие, иногда нет. Все равно люди верят любой вещи из Ночного Базара – сокрытого от них места, о котором ходят лишь легенды и в котором не может побывать ни один человек.

Но Каз был человеком и жил в Ночном Базаре столько, сколько себя помнил.

Парень развернулся и поспешил убраться с площади, где скопилось слишком много народу, чтобы не нарваться на неприятности. Стоило сделать шаг, как в плечо влетело что-то тяжелое. Опустив глаза, Каз увидел девушку примерно своего возраста. Она была настолько обычной, что казалась странной.

Каз привык почти никогда не снимать капюшон, чтобы лишний раз не привлекать к себе внимания. Его русые волосы едва прикрывали уши и слегка завивались на кончиках. Темно-зеленые глаза были тоже непримечательными – достаточно непримечательными, чтобы привлечь внимание в Ночном Базаре, особенно тех, кто находился здесь впервые. Практически все местные за шестнадцать лет привыкли принимать парня за своего, но оставались и те, кто считал, что человеку среди ночных торговцев не место.

Девочка растерянно сидела на земле и тяжело дышала – видимо, упала после столкновения с крепким Казом.

– Тебе нужно быть осторожнее, – сказал он.

– А тебе – не сбивать девушек с ног.

Каз не нашелся что ответить. Обвинения казались абсолютно нелогичными: странная девушка сама была виновата в падении из-за невнимательности.

Она встала, одарив Каза обвиняющим и недовольным взглядом светлых глаз. Отряхнувшись от грязи и земли и больше не сказав ни слова, она побежала прочь.

Ее одежда показалась Казу необычной. Раньше он не видел девушек, настолько просто одетых. В Ночном Базаре носили балахоны, широкие и просторные, скрывая лица, возраст и пол. Девушки же в основном предпочитали широкие и длинные, до пола, юбки с глубокими карманами – но не штаны. И уж точно – не такие.

Но эта незнакомка была другой. Странной. И похожей на Каза. Но, сказав себе, что лучше об этом не думать, потому что, скорее всего, с ней он больше не встретится, парень постарался выбросить мысли о незнакомке из головы.

Каз поправил капюшон и снова скрылся в толпе. Он предпочитал оставаться незамеченным, особенно когда направляется с украденным к Холду – к единственному, кому мог доверять. Именно Холд принял Каза в мир Ночного Базара, когда мальчик очутился здесь.

В Ночном Базаре никто не лгал. Это не было запрещено, а над совравшим не висела угроза – нет, ложь не наказывалась. Она просто не происходила.

Можно было сказать как есть, или уклониться от ответа, или не говорить вовсе – но, лишь соберись кто-то слукавить, рот – даже если это рот мага – начинал неметь и не мог произнести ни полслова неправды. Таково было одно из правил Ночного Базара, который, словно живое существо, сам устанавливал нерушимый порядок.

Да, в мире торговцев ночи никто не мог лгать.

Кроме Каза.

Холд слишком заботился о парнишке. В Ночном Базаре считается, что, если тебя оставили в покое и не убили, судьба уже и так благосклонна и щедра. Но Холд не только не убил бездомного Каза, но и приютил, и дал новое имя, и взялся обучать, и вырастил. Да, демон использовал парня, получая немало прибыли от ловких детских рук, способных стащить практически что угодно, но Каз все равно ощущал бремя долга. В том числе и потому, что подозревал: демон мягок с ним не только из-за пользы, которую приносил парнишка своим воровским талантом. Демон нередко называл воспитание человеческого мальчика «отличным вложением», намекая на собственную прагматичность, но Каз чувствовал, что это далеко не все, что движет демоном, – хоть тот и никогда в

этом не признается.

- Я заплачу тебе за доброту, - сказал как-то Каз Холду.

- Это не доброта. Я использую тебя, ты - меня.

- Но ты даешь мне больше, чем могу дать тебе я. Эта сделка неравноценная. И потому я заплачу тебе, когда придет время.

Холд пожал плечами и не ответил, потому что знал: упряма не переубедить - сам таким его вырастил.

Итак, Каз был мальчиком, воспитанным демоном, и единственным человеком, живущим в Ночном Базаре. Он служил посредником между ним и человеческим миром. Таких, как он, проходивших между мирами, называли проходчиками. Торговцы Ночного Базара нанимали их, чтобы продавать безделушки или снадобья доверчивым людям, готовым хорошо заплатить.

Проходчиков было крайне, даже удивительно мало, и ценились они, будучи единственными связующими между клиентом и продавцом, неизмеримо высоко. За их способность проникать в другой мир, чтобы передать товар и затем вернуться с прибылью к торговцу-заказчику, всегда прилично платили.

Каз много раз по долгу службы пробирался в мир людей, далекий и совершенно чуждый. Обычно парень встречался с кем-то на окраине леса и возвращался через невидимую человеком завесу обратно, даже не успев рассмотреть окрестности. Ночной Базар был его настоящим домом, хоть это слово и сложно применить к полному опасностей миру нечисти. Но мир людей давно оттолкнул Каза, причинив ему страшную боль, сделав его сиротой, а здесь все давно стало родным и близким по духу - весь этот торг ночи напролет под серебряным солнцем, жуткие существа, магия, зелья, сделки и сухие разговоры по существу дела.

Каз раздвинул плотную ткань полога шатра и вошел. Демон стоял и рассматривал старую книгу, быстро перелистывая. Остальные штук тридцать валялись на полу у его ног. Чаще всего от демона пахло лемонграссом и мокрым деревом, будто впитавшим в себя дождь. Одежда Холда была не новая - новое он не жаловал. Сколько Каз его помнил, демон одевался в холщовую рубашку и

коричневую накидку, бока которой были расшиты золотыми нитями и грубыми бусинами из какого-то матового голубого минерала. Вместо пояса – зеленая атласная лента. В нагрудном кармане рубашки – платок. Платки он, впрочем, менял – в отличие от рубашки – часто. Холд был довольно высок, его глаза – самые обычные, темно-карие, волосы – черные, небрежно убранные в хвост. Только острые когти и кожа с фиолетовым отливом выдавали в нем демона.

– Сегодня был хороший улов, – сообщил Каз, раскрывая ладонь и показывая хозяину шатра украденное.

Холд искал одну вещь и надеялся, что она однажды окажется у проходчика. Казу, как и любому другому здесь, было несложно найти курьера, мигрирующего между мирами, – к тому же их было так мало, что они всегда были на виду и выделялись своей неброской одеждой, которую носили, чтобы затеряться в мире людей.

– Меня не интересует, сколько карманов ты обчистил сегодня, – буркнул демон, не отрываясь от книги. – Ты принес то, что я просил?

– Если я не буду притаскивать золото, как ты проживешь, старый демон?

– Пусть старый, но все же демон.

Холд улыбнулся, и это было ужасающе – как всегда, когда он так гримасничал. Каз предпочитал не смотреть на демона, когда тот растягивал мышцы лица в это гротескное подобие улыбки, – уж больно жутко. Если Холд желал, он мог на короткое время менять свою внешность – как сейчас, удлинняя и заостряя зубы, превращая их в жуткие клыки.

– Принес, – коротко отозвался Каз. – Но не понимаю смысла. Эта безделушка стоит не больше двух золотых, а камень – и того меньше: его даже разглядеть невозможно без лупы.

Холд промолчал, рассматривая вещицу, и положил добычу на свой стол. Каз не задумывался о причинах, по которым демон страстно искал все предметы, похожие на этот: старик часто увлекался погоней за чем-то таким, на что любой другой и не взглянет. Вот и сейчас уже несколько лет Холд собирал информацию по круплицам. Слухи, сложенные воедино, превращались в нечто ясное,

наводящее на след. Он достал из ящика на полу старый молоток и ударил им по кулону – тот распался надвое.

– Не то! – зарычал демон. – Всего лишь жалкая подделка. Очередная. Значит, слухи все же верны... Его не найти в Ночном Базаре. – Холд повернулся к Казу и добавил: – Пришло время выплатить долг.

Плечи Каза напряглись, он посмотрел в темные глаза демона, который пророчески произнес:

– Тебе придется вернуться в мир людей, мой смертный мальчик.

Глава 2

Али привыкла к неприятностям, которые всегда сопровождали ее. Сложно было поверить, что хоть один день сможет пройти без приключений. Этот – точно нет: он начался не лучше предыдущих.

Али лежала ничком на земле в узком переулке, ее тело болело, разбитое лицо и губы саднили, а руки, крепко стянутые за спиной, затекли от тугих веревок. Эти мошенники бросили ее, лишь раздался голос хозяина лавки, в которой они пытались украсть пару яблок и ветчину. Когда спятивший от ярости торговец настиг девушку, Али уже была одна, а соратников и след простыл. Мужчина схватил девчонку, связал и уволок, угрожая сдать охране или, того хуже, отрубить ее наглые пальцы, чтобы она и помыслить больше не могла о воровстве.

Али уже давно выучила: чем больше брыкаешься, тем больше злишь. Вот и сейчас она предпочла не сопротивляться. Даже когда торговец несколько раз ударил ее по лицу и она ощутила кровь на своих губах, застывших в ухмылке. Даже когда ее, избитую, жестко толкнули и она со связанными за спиной руками рухнула на землю, болезненно приложившись.

Али, можно сказать, привыкла к такому. Это участь любого вора, особенно – не умеющего воровать. Особенно если воровство – способ выжить. С малых лет ей

приходилось добывать себе еду и воду. Но руки девочки даже спустя годы тренировок так и не превратились в руки вора. Зато было кое-что другое, в чем ей не было равных. Али превосходно умела молчать.

Банальный и примитивный навык, и, на первый взгляд, абсолютно ненужный. Искусно воровать в мире, в котором жила Али, было куда лучше. Но ей был дан только талант молчания.

Добыть информацию или сведения – одно дело, а вот сохранить – совершенно другое. Многие говорят за деньги и продают подслушанное за выпивку или услугу. Знать что-то бывает полезно, а бывает и опасно. Всегда есть и будет риск, что ты не единственный, кто хочет располагать этими знаниями. И тогда их непременно попытаются из тебя достать. И вот тут-то и оказывается, что мало кто может молчать несмотря ни на что. Поэтому люди – не самый надежный способ хранения информации. Можно даже сказать, худший.

Некоторые из тех, кто хочет сохранить свои секреты, многое готовы отдать за молчание. Али столько времени проводила на улицах, что могла ходить по ним с закрытыми глазами и, конечно, знала самые темные и грязные их уголки. Умело прячась в сырых тенях, она подслушивала шепот, которым глупые люди доверяют друг другу сокровенное. Но сокровенное переставало быть таковым, когда девочка заполучала эти тайны, делала своими и надежно хранила в своей голове. До лучших времен. Пока не найдется заинтересованный покупатель.

Когда разгневанный торговец отходил Али и бросил около лавки, она кое-как высвободила руки из веревок, как уже приоровилась делать, и направилась к Илиссу. Он поможет залечить раны, параллельно журуя за неудачный улов и выбор товарищей. Илисс был не просто знакомым – он растил девочку ровно столько, сколько она себя знала такой. Ей уже давно казалось, что ее жизнь началась не с рождения, а с момента, когда холодные улицы стали домом.

Человек по имени Илисс был всегда рядом и, когда ей приходилось падать, каждый раз поднимал. Умывал лицо от грязи и делился едой, которой было так мало, что не хватало даже на одного. Бездетному Илиссу было около тридцати пяти, но выглядел он старше. Он владел местным трактором, где собирались все алчные горожане.

Али зашла в трактир, давно ставший родным, и огляделась. Как всегда, много народа, а вместе с ним – и шума. Да, незаметно пройти будет сложно.

Трактир был не в лучшем виде, но его атмосфера пришлась Али по душе сразу, в первое посещение. Скрипучие ступеньки, ходить по которым нужно очень осторожно, чтобы не провалиться и не сломать себе чего-нибудь лишний раз. А вот к запаху Али не могла притерпеться неделями. Казалось, легкие сдавливает от тяжести воздуха, если он вообще здесь был. Но со временем девочка привыкла и смогла дышать полной грудью.

Посетители трактира были ему под стать. Первая половина предпочитала выпивать молча, а вторая не могла заткнуться и болтала обо всем, что видела. Бокал за бокалом – и клиент расскажет буквально все. Были и постоянные гости, которые приносили полезную информацию и охотно расставались с ней за определенную плату.

Али казалось, что она никогда не знала дома лучше. Трактир был родным, дарил чувство безопасности, столь редкое для уличной воровки.

– Али! – окликнул мерзкий и, к сожалению, знакомый голос.

За спиной девочки оказался Бил – странный и скользкий человек, который торговал нелегальным товаром. Конечно, каждый из них выживал и далеко не всегда мог следовать закону. Им, жителям улицы, не были знакомы слова «честь» и «порядок». Но Бил не просто нарушал законы и не следовал правилам – он переходил черту. Многие сторонились его и предпочитали не связываться. Другие говорили, что его руки так часто бывают в крови, что она въелась в них, окрасив в алый.

Он действовал грязно. Убивал, но любил сначала помучить. Торговал наемниками, которых было немало, ведь за убийства всегда хорошо платили – был бы заказчик. И Бил был таким человеком, который этих заказчиков искал.

– Черт, – пробормотала Али под нос.

– Что ты сказала? Рада меня видеть?

- Еще как! Бил, я всегда рада лицезреть твою ро... лицо в этом заведении. Ты же знаешь.
- Мне кажется, ты лжешь.
- Если знаешь, зачем задаешь тупые вопросы? Переходи к делу. Что тебе нужно в нашем с Илиссом доме?
- Ты называешь этот старый и протертый до дыр трактир домом? - Бил громко засмеялся, не пытаясь скрыть презрения.
- Да, считаю. У меня по крайней мере есть место, куда я всегда могу вернуться.
- Как знаешь, малышка. Хочешь считать эту дыру, в которой распивают пиво и болтают о дешевых женщинах, своим домом - пожалуйста. Но я по делу. Мне нужна твоя неболтливость, чтобы доставить информацию.
- Почему я?
- Потому что любой другой при удобной возможности продаст ее - и будет прав. За нее можно получить столько золота, сколько хватит на всю жизнь. Но проблема в том, что я и сам желаю получить вознаграждение за эту тайну, что уже унесла много жизней тех, кто имел смелость обладать ею. Ты надежная, не болтаешь. Я уверен, ты доставишь мое послание.
- О чем ты говоришь?
- О тайне, за которую ты получишь столько денег, что сможешь отдать все долги - и еще останется.
- Что ты можешь знать о моих долгах?
- О, милочка. Они есть у всех. У все-е-ех.

Али напряглась всем телом. Илиссу она и вправду была по-настоящему должна. Она всегда чувствовала, что обязана ему слишком многим: едой, которой он с ней делился; приютом, где могла проводить ночи; одеждой, которую носила, и

жизнью, которой не хватит, чтобы успеть за все это расплатиться.

Это всегда тяготило Али. Илисс говорил, что она ничего и никогда не будет должна ему. Но девочка чувствовала, что это не так. Она знала, что, пока не заплатит сполна за все, что этот человек для нее сделал, не сможет спокойно жить. Не сможет стать свободной.

И не сможет покинуть это место.

– Что мне нужно сделать? – спросила она Била.

– Всего лишь передать информацию и не открывать рот раньше времени. Эта тайна должна попасть только в одни руки.

Али кивнула в сторону лестницы, показав направление. Среди всех этих людей, которые посещают трактир Илисса, нельзя было говорить. Слишком большая вероятность, что каждое слово слышат даже за самыми дальними столиками.

Бил с Али поднялись на второй этаж. Самая последняя дверь вела в комнату Илисса, а вот первая – к Али. Туда она и пригласила войти гостя.

Билу никогда не требовалось особое разрешение, чтобы начать разговор.

– То, что я собираюсь доверить тебе, нельзя передать письмом: могут забрать, украсть, прочесть. Любой носитель несет опасность и риск. Любой, кроме твоей головы. Я расскажу тебе один секрет, а ты принесешь его одному знатному человеку. И откроешь, как только останетесь наедине. Узнай это кто-то другой помимо оговоренного лица, тебя убьют мои наемники, которые будут следить за тобой. Все понятно?

Али кивнула, и Бил продолжил.

Он поведал ей о Ночном Базаре – месте, куда уходят тайны и откуда они берутся. О вещах, что продаются там. Таких не видел ни один человек, потому что попасть туда... невозможно. Обычный человек никогда не сможет увидеть Ночной Базар, если этот мир сам того не захочет, – пройдет мимо, не заметив. Лишь холодок коснется плеч.

Магия. Это была самая настоящая магия. Пробирающая до дрожи, поглощающая.

Впрочем, слухи о людях, побывавших в Ночном Базаре, прикасавшихся к таким диковинам, о каких и не помыслить, все-таки ходили.

- Говорят, - продолжил Бил, - им не удавалось выйти. А если и удавалось, то они забывали себя, теряли разум. Я не знаю никого, кто вошел бы и вышел с тем, за чем приходил.

- Это сказки. Ты же понимаешь? - Али это казалось глупостью. Они жили в реальном мире, наполненном жестокостью. Существой магия, ей не приходилось бы выживать, сражаться за каждый день в попытке найти свое место среди прочих. Нет, магии не бывает. Мир, в котором жила и выросла Али, состоял только из грубой силы.

- Ты ошибаешься, девчонка. Ночной Базар существует, и некто, кого называют Графом, очень желает получить кое-что оттуда. Но никто не знает, как человеку попасть в Ночной Базар - и тем более как вернуться обратно. Никто - кроме меня. Я долгие годы сводил воедино тысячи слухов, обрывки легенд и нечаянно оброненные лишние слова, чтобы стать единственным в мире людей владельцем этого знания. Так что просто слушай и запоминай: дойдешь до Долины ветра - остановись. Куда подует ветер, туда и держи путь. Не ищи, а иди без цели. Как ветер утихнет, истощи свое тело, ибо Базар впустит нуждающегося, а не проходимца. Когда соберешься обратно, помни: самой уйти не выйдет - Базар не позволит. А если и позволит, то без памяти и рассудка. Кто-то местный должен проводить тебя до границы и выйти с тобой.

- Бред.

- Тебе не обязательно верить. Просто запомни. И передай это получателю ровно так, как я рассказал.

- А перед этим я хочу получить свое вознаграждение.

- Ты, наверное, хотела сказать «после этого»?

- Нет. Деньги вперед.

Бил недобро улыбнулся и вытащил из нагрудного кармана завязанный черной лентой мешок, звенящий монетами.

- Здесь пять процентов. Остальное получишь после. Это не обсуждается.

- Сойдет. А теперь - где мне искать этого... Графа?

Мужчина достал из куртки запечатанное письмо и протянул его Али. Она повертела его в руках и заметила, что на обратной стороне нарисована карта.

- Доберись до указанного места. И иди с письмом во дворец. Покажешь его - сразу пропустят к Графу. Только не вздумай открывать. Сломаешь сургуч - пути к клиенту не будет: стража подумает, что ты воровка с подделкой, и кинет тебя в каземат до конца жизни.

Но последние слова Била будто бы уже не очень интересовали Али. Она всматривалась в карту.

- Где это? Я такого раньше не видела. Она приведет меня к Графу?

Бил не ответил. Внизу послышался шум, который способен издавать только один человек. Человек, чьи шаги Али услышит при любом шорохе, узнает среди многих других.

Владелец таверны вернулся домой.

Глава 3

Казу не удавалась уснуть, сколько бы он ни пытался. Подушка впервые казалась такой жесткой, а одеяло - недостаточно теплым. Лезли посторонние мысли и раз за разом возвращались к словам Холда. Разозлившись на то, что не хватает сил усмирить собственную голову, Каз откинул одеяло и встал с кровати. Нужно пройтись и привести разум в порядок. Все равно о сне можно уже больше и не мечтать.

– Черт бы тебя подрал, старый демон! – в гневе бросил парень. – Я уже говорил тебе, что не собираюсь возвращаться!

Даже не дав Холду, которого он вырвал из чтения своим окриком, возможности объясниться, Каз набросил черную накидку с большим капюшоном, закрывающим половину лица, и вылетел из шатра. Парень не желал ничего слушать. Тот мир был чужим для него, а Ночной Базар – домом. Каз отказался от человеческого мира, и он отказался от Каза.

Он хотел все забыть, но разве память спрашивает разрешения?

Казу было четыре. Ветер беспощадно хлестал по лицу и мешал идти. Какая-то женщина – вероятно, мать – прижимала к себе, укрывая от холода. Она несла малыша в самую даль леса, ступая по ветвям, которые цеплялись за ее голые ступни, царапая кожу до крови.

Казалось, сама природа мешала женщине двигаться вперед, но она уже не могла отказаться от принятого решения. И вот она в густой чаще, куда не проникало солнце, а ветер бил все сильнее, прогоняя незваных гостей. Дрожащими от ужаса и холода руками она оторвала несколько нижних ветвей у маленькой ели и положила на эти мягкие лапы, словно на плед из хвои, ребенка. Коснувшись его щечки, она сказала:

– Будь здесь.

Мальчик не мог заплакать. Было так холодно, что он кое-как разбирал собственные слова:

– Ты вернешься?

– Нет.

Ничего больше не говоря, женщина развернулась и ушла. Каз видел, как ступают по земле ее израненные ноги, снова и снова цепляясь за колючие ветви. Теперь, спустя столько лет, он совсем плохо помнил ее, и казалось даже, что никогда и не знал. Что заставило ее оставить малыша в этих дебрях? Каз никогда не узнает. Он привык думать, что просто оказался для нее лишним – и

его, как надоевшую собаку, бросили в темном лесу.

Ему хотелось подняться, встать на ноги, но тело отказывалось слушаться. Сначала его пронзило холодом, потом обдало резким жаром, а потом ушло все – и осталась только невыносимая боль, которая разливалась по всему телу и будто бы ослепляла.

Последнее, что увидел мальчик, была тьма. Он помнил свой последний вздох и слабое очертание чьей-то руки перед глазами. Ему казалось, что он лежит на дне колодца, сделанного из слабого света, похожего на тот, что исходит от старых ночных фонарей, а кто-то на поверхности, далеко-далеко, пытается дотянуться, ухватить – но мальчик был слишком далеко.

Перед тем как Каз позволил темноте забрать себя, он перестал что-либо чувствовать, и это показалось ему похожим на освобождение. Наверное, он не до конца осознавал, что умирает, боль все еще захлестывала, но душа была уже будто не тут. Она была... свободна? А потом Каз закрыл глаза, и в памяти осталось только это слабое, почти незаметное очертание руки, которая пыталась дотянуться и спасти, – и тьма.

А потом он очнулся в незнакомом месте.

– Это мой шатер, смертный мальчик, – пояснил незнакомый голос.

– Кто ты?

– Мое имя Холд.

– Где я?

Старый демон тогда впервые изобразил подобие улыбки, от которой пробирала дрожь, и посмотрел на мальчика.

– Дома.

Каз снова уснул и впервые за долгое время не чувствовал страха. Ему было тепло, а Холд гладил его по голове, наполняя ослабленное тело теплотой и

покоем.

* * *

На улицах Ночного Базара не бывало покоя и тишины – суета, кипение жизни, склоки и гомон не прекращались никогда. Каз шел мимо палаток. Он никогда четко не фиксировал, чем именно торгуют местные, – запомнить такое разнообразие казалось невозможным. Парнишка изучал основное и только то, что могло пригодиться. Когда Холд посылал его за чем-нибудь, Казу приходилось подолгу искать, но примерно ориентироваться здесь он умел всегда.

Вдруг он почувствовал легкий толчок в спину. Сегодня уже второй раз в него кто-то врезается.

– Снова ты?!

Каз узнал голос. Он принадлежал той девушке в штанах, что столкнулась с ним утром и необоснованно начала обвинять. А сейчас она снова пытается его в чем-то уличить. По крайней мере, Каз был в этом почему-то уверен.

Каз никогда раньше не встречался с девушками. Женщины Ночного Базара, как и следовало ожидать, были нечистью. Внешность демонесс, хоть и была привычна благодаря Холду, не очень привлекала и даже немного отпугивала. Гайдары были больше привычны человеческому глазу – у них была тонкая талия и бледная кожа. А вот их острые клыки и когти могли разрезать кожу на горле жертвы подобно только что наточенному ножу...

Но дело было не только в формальной привлекательности. Каз не имел представления, как найти общий язык с представительницей женского пола. И тем более если она так похожа на него.

– По-моему, это должен был сказать я. И позволь напомнить, что это ты врезаться в меня, причиняя неудобства.

Незнакомка гневно посмотрела на него, мысленно проклиная. По крайней мере, так сделала бы любая жительница Ночного Базара – и через пару часов Каз не

смог бы уже встать с постели. Вероятно, и по этой причине он тоже сторонился отношений.

- Сгинь, мне нужно пройти, - проворчала она.

- Кто ты?

Девушка посмотрела на него и, казалось, только сейчас рассмотрела черты лица человека, стоящего перед ней.

- А ты? Ты не похож на других, кого я здесь встретила.

Эта фраза прозвучала для Каза подобно оскорблению. Он и так знал, что не вписывается в общество Ночного Базара.

- Я человек.

- А дальше?

- Дальше? - не понял Каз, ведь обычно этим все и было сказано.

- Ну да. Например, как тебя зовут.

- Каз.

По всей видимости, она собиралась сказать и свое имя, но Каз ее остановил:

- Не говори, как тебя назвали.

- Почему? - удивилась Али.

- Здесь нельзя произносить свое настоящее имя. Это будет означать, что ты заключаешь сделку. Так что забудь его и назови другое. Любое, но не свое.

- Странные у вас порядки. - Ее брови нахмурились, и девушка неслышно вздохнула. - Ладно, коль так, можешь звать меня Али. Имя, которое дали

родители, я давно не использую.

Парень кивнул и попытался рассмотреть странную, как и он сам – для Ночного Базара, незнакомую девушку, стоящую перед ним и так же внимательно изучающую его. Он подумал, что, наверное, в человеческом мире тоже опасно говорить свое имя, но уточнять не стал. Не его это дело.

Девушка была ниже почти на голову. «Наверное, поэтому мы и сталкиваемся: ее довольно трудно заметить», – подумал парень.

У Али были красивые темные волосы, заплетенные в две длинные косы, перекинутые через плечи. Но одета она была как мальчишка с улицы. Изрядно поношенные хулиганские капри[1 - Капри – короткие брюки, штанины которых доходят примерно до середины голени.] цвета хаки испачканы, будто она не ходила, а ползала. Кофта была настолько свободной, что висела мешком. Каз не встречал раньше такой одежды и уж точно впервые видел девушку в подобном виде – можно сказать, неподобающем.

– Как ты сюда попала? – решил спросить Каз.

– Куда это – сюда?

– Подумать только! Ты даже не знаешь, где находишься?! – вскрикнул парень.

Пара покупателей, жарко спорящих возле шатра, обернулись в сторону Каза. Торговец-демон тоже недобро зыркнул на парня, намекая, что тот мешает вести дело. Каз понял, что они с Али притягивают слишком много внимания, поэтому пришлось взять девушку за руку и скрыться в ближайшем переулке.

– Может, отпустишь? – сказала Али, как только они остановились, кивнув на свою ладонь, сжатую пальцами Каза.

– А, точно.

Он отпустил, хмуро глянув на девушку и решил вернуться к теме разговора:

– Место, где ты сейчас находишься, называют Ночным Базаром.

– А почему, кстати, Ночным?

– Если не будешь перебивать, возможно, и узнаешь. – Каз вздохнул. – Ночной Базар – это масштабная торговая сеть, где продается все. Говоря «все», я это и имею в виду. Некоторые люди заключают договоры с жителями Ночного Базара, чтобы те дали им желаемое. Здесь можно достать любое зелье – например, приворотное или откладывающее смерть. Или зеркало, что покажет желания, в которых ты пытаешься не признаваться даже сама себе. Или меч, что убьет любого врага, а еще...

Али завороченно притихла. До этого она слышала только легенды, что ходили в трактире Иласса о Ночном Базаре, и то, что рассказал ей Бил. А значит... он все-таки существует?

«Ого!» – подумала девушка и снова вернулась к Казу. Парень, полностью поглощенный воспоминаниями и мыслями, продолжал говорить, даже не обращая на нее внимания. Когда закончил, выражение его лица резко изменилось, он нахмурился, и между бровей появилась морщинка. Парень пристально смотрел на Али, а потом резко схватил ее за руку. Девушка от неожиданности сделала шаг назад, но Каз держал крепко.

– А как ты сюда попала?

Али не знала, что ответить. Вернее, не понимала, можно ли доверять этому парню. Она дернулась в сторону и толкнула Каза. От неожиданности его пальцы чуть ослабли, и этого было достаточно, чтобы Али выдернула руку и убежала.

Каз ринулся за ней, но в Ночном Базаре и без того всегда слишком много народу, а сегодня почему-то – как назло – особенная толчея. Или Казу только так казалось?

Пробираться сквозь толпу было сложнее, чем он представлял. Покупатели и торговцы кучковались у шатров, кто-то перевозил товар в больших телегах, мешая движению. Каз сначала замедлил бег, а потом остановился.

Встреча с Али на мгновение показалась ему игрой воображения. Он не мог встретить человека. Невозможно! Ночной Базар не пропускает людей. Но он сам

был человеком, живущим в мире торговцев ночи. Почему же кто-то еще не мог пробраться сюда?

Поняв, что в такой суматохе искать девушку бесполезно, Каз развернулся и направился к Холду. Некоторые секреты стоили того, чтобы их раскрыть.

Глава 4

Али бежала со всех ног и все никак не могла остановиться, хоть уже давно устала, вымотанная дорогой.

«Ноч-ной Ба-зар», – подумала девочка, медленно, по слогам, проговаривая название. Она ведь даже не верила, что он существует, относилась скептически, называла глупой выдумкой.

Но вот она здесь – посреди Ночного Базара.

Али осмотрелась. «А может, это все-таки неправда?» – подумала она, но вопрос был риторическим. Ночной Базар был действительностью – совершенно иной, чем все остальное, что знала девушка. К такому быстро не привыкнешь. Это не укладывалось в сознании. Али перешла на шаг и шла замедляясь, без конца оборачиваясь на торговцев и их шатры, и все вокруг ей казалось то невероятно реальным, то странным сном – слишком красивым, чтобы хотелось проснуться.

Глаза девушки горели, как самые яркие фонарики над торговой палаткой в этом мире.

Али остановилась и чуть согнулась, упершись ладонями в колени, чтобы отдышаться. Разгоряченное тело ощутило вечерний холодный ветер. Когда Али бежала, казалось, что было жарко, но теперь все поменялось. Воздух охлаждал кожу и словно пробирался внутрь. Али слышала голоса людей на Базаре – еще недавно такие громкие, но теперь уже слегка приглушенные, отдаленные. Хотя вряд ли тех существ можно было назвать людьми. Ведьмы, маги, колдуны, демоны – они были лишь похожи на людей. Все вокруг кишело нечистью.

Тот немного странный парень спросил ее имя, и почему-то захотелось произнести настоящее. В своем мире она придумала себе короткое и легко запоминающееся имя. Тот, кто оберегает чужие секреты, не может не иметь своих.

Небо над головой было темным, практически черного цвета, поэтому на нем отчетливо видны были появившиеся вновь звезды. Али выпрямилась. Удивительно красиво. Как же давно она просто не стояла и не смотрела на звезды! Обычно, когда она запрокидывала голову в своем мире, они были тусклыми и такими маленькими, что разглядывать и не хотелось. Но здесь – совершенно другие. Большие, яркие, притягательные. Звезды буквально усыпали все небо, и Али подумала, что не хватит и нескольких жизней, чтобы сосчитать их все.

Девочка прислушалась. Голоса, что недавно были от нее так далеки, приближались и становились громче.

Кто-то направлялся к ней.

Али оглянулась. Поблизости не было ничего, что могло бы укрыть от посторонних глаз. Тот парень сказал, что он человек. Это было странно, потому что стало первым, что он решил сообщить о себе. Значит, это редкость здесь – встретить не нечисть. Вот почему он удивился, когда столкнулся с Али.

Девушке приходилось быстро думать, чтобы сложить в голове какое-то решение, но шаги и голоса слышались все отчетливее – а бежать по-прежнему было некуда.

Сзади кто-то или что-то коснулось руки Али, и она, не успев закричать, почувствовала жесткую ткань на своих губах.

– Молчи, или не выберешься живой, – прозвучал грубый голос за спиной.

Али кивнула. Ей было страшно, она уже жалела, что убежала от того парня, Каза. Он был нудный и скучный, но, по крайней мере, не пытался засунуть платок ей в рот.

– За мной, – приказал голос.

Незнакомец схватил девушку за руку и поволок. Али заметила, что длинные когти существа, за которым она вынужденно шла, были фиолетового цвета, а все остальное тело скрывала плотная темная одежда, так что ей не удалось рассмотреть своего похитителя целиком. Он был высоким. Али подумала, что понадобилась бы целая лестница, чтобы достать до его капюшона. От этого становилось совсем не по себе, но у нее не было выбора, кроме как подчиниться и идти дальше, надеясь, что судьба предоставит хоть малейший шанс на побег, которым Али непременно воспользуется.

Красно-фиолетовые когти неприятно и больно царапали запястье. Шагало высокое существо быстро, и девушке пришлось сначала ускорить темп, а потом и вовсе перейти на бег, чтобы не упасть.

Наконец они остановились. Али поняла это не сразу. Голова кружилась, ноги отказывались идти дальше, тело ныло и болело. Резкая остановка заставила девушку буквально врезаться в спину существа. Оно напряглось и недовольно оглянулось. Али ответила извиняющимся взглядом, но вряд ли это сильно помогло.

Девушка осмотрелась. Они находились возле шатра, который показался Али невообразимо громадным. Позади него были расположены все остальные шатры, но уже поменьше размером и объемом. Этот был из красного бархата, расшитого золотыми нитями шелка и покрытого желтыми и зелеными узорами. Рисунок распознать Али не смогла – скорее всего, это были просто завивающиеся линии, переплетенные между собой в разных местах.

Девушке хотелось постоять здесь еще, чтобы изучить необычайно красивый и такой большой шатер, но ее грубо впихнули внутрь.

– Холд, ты нашел ее? – спросил голос за стенкой.

Али узнала его. Этот голос принадлежал Казу.

Девушка вздохнула с облегчением и по непонятным для себя причинам обрадовалась, хотя совершенно не знала этого парня. Но его голос и присутствие успокоили. Сейчас он был единственным знакомым. И, вероятно,

единственным человеком в Ночном Базаре.

- Прости, что не представился, – заговорил похититель. – Мое имя Холд. Приношу извинения, что грубо обошелся, в ином случае кто-нибудь заподозрил бы неладное. Если ты не торговец или проезжающий мимо покупатель, то вызываешь подозрение.

- Поэтому вы сделали меня своей пленницей?

- Да, иначе это бы сделал кто-то другой.

Тут в разговор вступил Каз:

- Это я попросил Холда найти тебя и привести в наш дом. А теперь скажи: как ты сюда попала?

Али опустила глаза. Рассказывать ей, конечно же, не особо хотелось. Но ее похититель – великанских, как ей казалось, размеров – стоял около входа в шатер, скрестив руки на груди, и грозно поглядывал.

- Кто он? – Али кивнула в сторону Холда.

- Мой опекун, а еще он демон.

- Демон?..

На этой фразе Холд снял с себя капюшон, который скрывал лицо. Теперь Али увидела того, кто действительно мог быть демоном. Ей стало интересно, все ли демоны такие высокие или же Холд просто исключение. Но спросить об этом казалось ужасной глупостью или как минимум чем-то неуместным. Обидеть демона хотелось меньше всего.

- Тебя что-то удивляет? В Ночном Базаре это не редкость. А вот увидеть человека можно не каждый день. Точнее сказать: увидеть человека здесь – вообще невозможно.

- Но ты тоже человек. Или я не права?

Али принялась рассматривать обстановку. Внутри шатер казался еще больше, чем снаружи. Ковры с таким длинным и мягким ворсом, что в них, казалось, можно было утонуть, лежали на полу один на другом. Какой-то больше, какой-то меньше. На кончиках маленьких ковров были забавные кисточки разных цветов. Окон не было, но полог шатра был широко распахнут, и оттуда лился лунный свет. Такой яркий, что Али могла подумать, будто сейчас день, а солнце просто светло-серого, практически белого цвета. На свету в воздухе виднелись крошечные пылинки. Девушка смотрела, как они медленно плывут и поднимаются вверх.

В шатре было слишком много всего, чтобы ухватить сразу с первого взгляда. Бесчисленное количество столиков, заваленных золотыми вазами, которые, в свою очередь, были забиты золотыми монетами или украшениями с камнями; шкатулками – открытыми и с зеркальцем на внутренней стороне крышки или запертыми на небольшой и не очень прочный замочек; посудой всяких размеров, сделанной то из золота, то из серебра. Книгам явно не хватило места, и они были перемещены на пол. Из рукописей в твердых и мягких переплетах строились целые башни и лабиринты. Ткань, одежда, исписанные чернилами старые листы бумаги и незапакованные письма в полнейшем беспорядке лежали на расшитых узорами диванах, стоявших по окружности шатра. На подлокотниках из красного дерева стояли чашки.

В шатре творился полный беспорядок. Но Али ощущала тот уют, который не чувствовала никогда прежде.

– Да, – тем временем ответил Каз, – я человек. Но я единственный человек.

– Ой, ну прости, что сместила с пьедестала.

Каз закрыл глаза, пытаясь держать себя в руках и не выгнать девчонку, которая не понимала всю важность разговора и серьезность ситуации.

– Последний раз спрашиваю: как ты здесь оказалась?! Или можешь уходить и забыть вход в этот шатер. Холд сможет позаботиться о твоей памяти.

Али видела, что у парня явно уже заканчивается терпение, а угроза звучала вполне правдоподобно. Она могла отказаться почти от всего, что имела, хоть

список и не был длинным, но только не от памяти. Часто только ради образов прошлого Али вставала по утрам; они же были ее утешением и надеждой на другую жизнь. Кем будет она без памяти? Ей совсем не хотелось проверять на себе способности демонов. К тому же она так устала от страха и лжи. Может быть здесь, в этом странном месте, с этим странным парнем и жутким демоном, настал момент, чтобы просто сказать правду и... Вдруг они ей помогут?

– Мне нужно было доставить кое-какую информацию. Очень важную. Это письмо, – Али достала его из кармана, – доступ к тому, кто называет себя Графом. Он и есть получатель.

Али рассказала, как один заказчик по имени Бил доверил ей опасное поручение. Письмо, которое нельзя открывать, служило пропуском к человеку, о котором ничего не известно, кроме громкого прозвища, и которому нужно передать невероятно тайное знание – о том, как вернуться из магического мира живым и здоровым.

Поручение и вправду было чрезвычайно опасным. А еще – полным загадок. Али не могла не взяться за это дело.

* * *

Али вышла из трактира, предварительно поругавшись с Илиссом, который, без сомнений, был против подобных поручений.

– Ты опять во что-то ввязываешься, и это снова что-то очень серьезное.

Илисс стоял в дверном проеме и недовольно смотрел на Али, думая, что остановит ее, хотя и сам понимал безнадежность своих попыток.

Девушка не нашла, что ответить. Хозяин таверны был прав. Поэтому она просто продолжила собирать вещи, стараясь как можно аккуратнее их сложить, но ничего не выходило.

– Он обещал тебе хорошо заплатить? – вздохнул Илисс. – Ты же знаешь, что я простил тебе долг. Он существует только в твоей голове.

Он подошел к девушке, обнял за плечи.

На секунду Али остановилась. Ее тело напряглось, и девушка повернулась к хозяину таверны, снимая его руки со своих плеч.

– Я не могу. Ты сделал для меня слишком много.

– Мы семья.

– Так думаешь только ты.

Али знала, что нельзя было этого говорить. Да и сама девушка так не считала. У нее не было никого, кроме старого хозяина трактира, который воспитал ее и не дал умереть на грязных улицах у ног ко всему безразличных прохожих.

Она была должна ему свою жизнь.

Поэтому ей нужны были деньги.

На обороте письма, отданного Билом, была карта, которая, как сказал Бил, должна была привести к Графу. Али спешно собрала вещи в мешок, закинула его на одно плечо и вылетела прочь из таверны, не желая видеть опечаленное лицо Илисса.

Она шла неделю, пока не оказалась примерно на середине пути, отмеченного на карте. Еда заканчивалась, и девушка была рада наконец-то увидеть деревню, в которой можно было бы переночевать и пополнить припасы. Монет из аванса Била хватило, чтобы снять комнату на втором этаже кабачка.

Ночь казалась невыносимо долгой, а Али, несмотря на усталость, не спалось. Кровать была жесткой, будто сделанной из камня, но, по крайней мере, имелась подушка, было чисто, и, что немаловажно, Али не проводила очередную ночь на сырой земле. Девушка решила спать в одежде, чтобы утром быстро уйти. Как только мысли отступили и усталость взяла свое, Али погрузилась в сон.

От резкого холода, ворвавшегося в комнату, девушка резко проснулась. Окно было открыто настежь и пропускало в помещение ночной воздух. Стоило Али

спустить ноги с кровати, чтобы встать, как кто-то ударил со спины.

Девушка упала на пол, но успела перевернуться, чтобы можно было увидеть нападающего. Темно-бордовая маска скрывала лицо, а в руках человека блестел нож, в лезвии которого отражался свет уличных фонарей, льющийся из окна. Такая скудная информация о нападавшем не давала ровным счетом ничего.

Али увидела, как человек вновь собирается напасть, выставив клинок. Она успела увернуться, перекатившись на бок, и встать. Али нельзя было проиграть в этом сражении, но человек был явно крупнее и сильнее, а у нее не было с собой никакого оружия – она слишком спешила уйти из таверны Иласса. Бой будет неравным. Поэтому она сделала то, что делала всегда, когда ее ловили на краже, – убежала.

Все вещи пришлось бросить. Али бежала до тех пор, пока легкие не начали гореть, а в горле не пересохло настолько, что она начала задыхаться. Пришлось остановиться. Она прислушалась к звукам и не услышала ничего, кроме дождя, барабнящего вдалеке по крышам деревенских домов, оставленных позади.

– Замеча-а-ательно, – недовольно сказала сама себе Али, натягивая капюшон и осматриваясь, чтобы понять, где можно укрыться от настигшей так не вовремя непогоды. До следующей деревушки она добралась уже к рассвету. За комнату в таверне она отдала все оставшиеся монеты. Но выбора особо не было.

Заперев дверь и сняв промокший плащ, Али легла на кровать и уснула.

Наутро решение пришло само. Девушка поняла, что за ней следят и эти люди совсем не хотят, чтобы послание достигло адресата. А значит, его нужно доставить во что бы то ни стало. Али еще раз внимательно изучила карту на обороте письма и снова отправилась в путь.

Глава 5

Али замолчала, но Каз понимал, что ее история не закончена. Так и не рассказав, как нашла Ночной Базар, девушка протянула запечатанное письмо. Холд хотел

было взять его из рук смертной девочки, но ловкий Каз опередил. Парень увидел промелькнувшее недовольство демона, но быстро отвел взгляд, делая вид, что не замечает, и резко вскрыл письмо, сорвав печать. Али не успела подумать, что теперь вход в замок закрыт для нее навсегда, и полностью поддалась любопытству. Все трое склонились над бумагой.

В письме было указано только то, что знатный человек, нарекаемый Графом, должен получить некие устные сведения, согласно договоренностям между ним и отправителем. На самом письме стояла гербовая печать знатного рода, и указывалось, что предъявителя немедленно должны проводить к тому самому Графу.

- Некие устные сведения? – переспросил Каз.

Али вздохнула. Она уже доверилась этой потусторонней парочке – да, это было необдуманно и импульсивно, она поддалась усталости и страху за свою жизнь. Но уже поздно переигрывать. К тому же вряд ли информация, так нужная Графу, представляет хоть какую-то ценность для жителей Ночного Базара. Она вздохнула еще раз, закрыла глаза и монотонно забубнила:

- Дойдешь до Долины ветра – остановись. Куда подует ветер, туда и держи путь. Не ищи, а иди без цели. Как ветер утихнет, истощи свое тело, ибо Базар впустит нуждающегося, а не проходимца. Когда соберешься обратно, помни...

- О, – ошарашенно сказал Каз.

- Ох, – озадаченно дополнил Холд.

Али опустила глаза.

- Только потом, – сказала она, – потом я поняла, почему Бил именно меня отправил, а не кого-то другого. Я не искала ваш мир, потому что не верила в него. У меня не было цели попасть в Ночной Базар, я просто хотела выполнить задание и получить деньги.

- А этот Граф, получается, знал, что Базар наш существует, и отчаянно искал его. И поэтому не нашел бы его никогда, – задумчиво, в тон девушке,

предположил старый демон.

– На меня набросились, когда я остановилась на ночлег. Бил говорил, что за мной будут следить его люди, чтобы я не нарушила условия. Возможно, это они и напали, чтобы...

– Чтобы «истощить твоё тело».

– Похоже на то.

Это были просто догадки. Мысли без доказательств и вопросы без ответов.

Каз повертел в руках письмо, смотря, нет ли там еще чего-нибудь полезного. Карта с оборота, по словам Али, исчезла, как только девушка попала в Ночной Базар. Парень не мог понять многого и сам не знал, нравится ли ему, что в Базаре появился такой же человек, как и он сам. Наверное, это больше настораживало, чем добавляло энтузиазма.

– Что ты собираешься делать дальше? Пойдешь к этому странному типу? И как тебя вообще пустили сюда? Это подобие инструкции не сработает, если Ночной Базар того не пожелает сам. Как бы ты ни была ранена, как бы ни нуждалась в помощи, ты – человек. А людям путь сюда закрыт.

Холд подошел к парню и положил руку ему на плечо.

– Не стоит задавать те вопросы, на которые не можешь получить ответ. Девочка и сама сейчас растеряна. А действия нашего мира подвластны только ему самому. Если Ночной Базар пустил ее – значит, он так решил.

Демон посмотрел на Али и предложил ей остаться. Возражения Каза и предупреждения об опасности были пресечены одним взглядом, и парень сдался, махнув рукой. Сказав, что ему нужно пройтись и все обдумать, Каз вышел из шатра, и, будь у шатра дверь, он непременно бы громко хлопнул ею. Внешне Каз оставался невозмутимым, но Холд давно изучил парня и знал, что внутри него вспыхивает огонь недоверия и злости на весь мир. Особенно на тот, из которого он пришел.

Демону не хотелось подвергать опасности парнишку, тем более когда тот в таком состоянии, но другого выбора не было. Как и времени.

* * *

Каз надел капюшон и надвинул на глаза, чтобы их не было видно. Большинство обитателей узнавали идущего по улицам Ночного Базара человека по одежде. Каза тоже – он предпочитал носить черное и прятать свое лицо ото всех. Так ему было комфортнее. Темнота вечной ночи тоже защищала его, позволяя укрыться в ней в любой момент.

Он злился. На Холда, который намерен отправить его в тот ужасный мир, который отверг его и выбросил, как ненужную и лишнюю вещь. На странную девушку, которая появилась из ниоткуда и идет в никуда. Каз был зол даже на свой дом. Почему Ночной Базар впустил простую девчонку? Парень поднял глаза, чтобы рассмотреть звезды. Вокруг не было ничего, кроме ветра и холодной травы. Отдаленные голоса торговцев и покупателей перестали достигать ушей человека. Каз закрыл глаза, все еще не опуская головы, и тихо, но четко спросил:

– Почему?

Этот вопрос содержал множество других. Почему Ночной Базар впустил Каза? Почему сейчас открыл проход Али? И почему Холд так поступает?

«Не задавай вопросы, на которые не хочешь знать ответ», – всегда ворчал демон.

Но Каз хотел знать.

«Не задавай вопросы, на которые не можешь получить ответа, коль дорога жизнь», – в иных случаях говорил Холд.

Но Каз знал, что может получить ответ, если задать вопрос правильно.

Но, конечно, Ночной Базар не дал ответов, хотя, как думалось Казу, он все же умел разговаривать. Голоса у него не было, зато он мог подать знак. Но ничего

не произошло: «почему?» так и осталось среди травы и холодного ветра.

Каз больше ничего не сказал. Он открыл глаза и развернулся, чтобы возвратиться к Холду. Но перед его глазами оказалось не то, что было ранее. Яркие огромные шатры перестали показывать свои верхушки, голоса недовольных ценой и возражающие речи торговцев исчезли. Даже воздух больше не был прохладным, а наполнился теплом.

Каз прислонился спиной к высокому дереву, крона которого, казалось снизу, почти достигала самых звезд. Слегка подавшись вперед и выглянув из-за ствола, обхватив его грубую кору, Каз увидел одного из жителей Ночного Базара. Мариз Райт. Торговец, который никогда не любил человеческого парнишку и каждый раз, проходя мимо, смотрел на него так, словно желал, чтобы Каза никогда здесь не было.

«И что он тут делает?» – подумал Каз.

Парень решил, что с него достаточно вопросов. Ему вовсе не хотелось знать, какими тайными и, вероятнее всего, грязными делами занимается Райт. Каз решил, что лучше всего будет незаметно уйти, скрываясь за деревьями в темноте. Но он не успел сделать и шага, как кто-то в темно-зеленом плаще без каких-либо нашивок и росписи подошел к Маризу Райту. Отсутствие узоров было странным в одежде незнакомца. Обычно все жители Базара, как и большинство его посетителей, предпочитали яркие убранства, показывая свое богатство. Ткань должна была быть расшита серебром или золотом, покрыта всеми возможными узорами, рисунками. Когда желающий что-то приобрести был в подобных вычурных одеяниях, его встречали оживленнее, нежели более скромно выглядящего гостя.

Да, это сделка, не иначе. И, скорее всего, даже нарушающая законы Ночного Базара, потому что обычно переговоры проводились в шатре демона или мага. Но никак не в лесу, посреди темноты и скрывающих луну деревьев.

Каз не мог сделать и шага. Ветки и листва под ногами не позволили бы пройти бесшумно. Райт был оборотнем и имел прекрасный слух зверя.

Мариз достал из красно-коричневого плаща мешочек из черного бархата, расшитый серебряными нитями и завязанный алой лентой, и протянул его

стоящему напротив. Тот высвободил руку из своих темных одеяний, которые надел явно для того, чтобы скрыть свою внешность и наверняка остаться неузнанным, и Каз заметил, что у существа была синеватая кожа.

Может быть, демон?

– Передашь это тому человеку. – На последнем слове нос Райта сморщился, будто он сказал самое омерзительное, о чем только ему приходилось говорить когда-либо.

Существо кивнуло. Каз затаил дыхание, боясь шелохнуться. Они разговаривали о людях. У парня не укладывалось в голове. Как кто-то мог встречаться с людьми и передавать им что-то – сейчас, вне цикла открытия границ? Неужели Райт нашел еще какой-то выход из Ночного Базара? И неужели кто-то из проходников согласился участвовать в его мерзких делах? И не значит ли все это, что Ночной Базар ослаб?..

Каз мотнул головой, отгоняя вопросы.

Подул холодный ветер, и листья на деревьях запели шорохом. Райт оглянулся, словно услышал чьи-то шаги или ему чудилось подозрительное.

– Когда заключишь с ним сделку – половина моя! – негромко пригрозил Мариз.

Его голос был практически шипением и сливался с шелестом вокруг. Существо снова не издало ни звука. Только кивнуло и исчезло так же быстро, как и пришло.

– Чертовы люди, – сказал ему в спину Мариз, вновь скривившись. Он надел капюшон и пошел прочь из леса к своей лавке.

Каз снова начал дышать.

Ему нужно было рассказать обо всем Холду. Он единственный, кому можно доверять, кого можно не бояться. Каз привык к Ночному Базару и даже любил его, по крайней мере уж точно считал его своим настоящим домом. И он понимал: что-то ужасное затевается. Или происходит уже давно.

Ночной Базар не мог впустить Али. Не мог позволить кому попало просто так входить и выходить без воли на то самого Ночного Базара. Каз был единственным человеком и вообще существом, которое попало сюда из другого мира. У Ночного Базара не было дверей или ворот. Не было входов или выходов. Только граница, подчиненная четким правилам.

Но, может быть, Каз ошибался?

Глава 6

Почему-то Али решила пойти на поиски Каза. Старый демон, как называл его парень, выглядел печально. Каким бы странным это ни казалось, но парочка запала ей в душу, и теперь девушке хотелось помочь этим двоим – тем более она чувствовала, что была причиной ухода парня из шатра.

Она не знала, куда направился Каз. «Вероятно, он и сам не знает», – рассуждала Али. Холд дал ей броскую одежду, чтобы девушка могла хоть немного походить на существо этого мира.

– Не хочешь быть замеченной – выделяйся, – сказал демон и протянул ярко-оранжевую накидку с красными цветами.

Накидка пришлась Али по вкусу. Длинные широкие рукава расшиты шелком. В них вплетены бархатные зеленые ленты. Наряд дополнялся желтым поясом с краями, обшитыми золотой нитью, на котором были изображены диковинные птицы с яркими расправленными крыльями.

Когда девушка спросила, почему Каз носит черное, Холд сначала долго и тяжело смотрел на Али, а потом ответил, что мальчик хочет, чтобы его видели, только когда он того пожелает, и чтобы сама ночь прятала его, когда ему нужно быть незаметным.

Перед тем как пойти искать Каза, Али решила, что ей нужно научиться ориентироваться в этом месте. Она никогда раньше не ведала о магии и потому отрицала ее, считала Ночной Базар лишь сказкой, выдумкой. Но вот она идет по

его улицам.

Глаза не могли сосредоточиться на чем-то конкретном. В одном шатре она видела необыкновенной красоты амулеты. По всей видимости, их продавала колдунья... или ведьма? Али не знала, как различать здешних существ и правильно называть их. Один амулет из выставленных в шатре особенно привлек ее внимание. Под прозрачным стеклом в форме капли медленно вился дым. Он был похож на облака – такой же невесомый и воздушный. Его небесного цвета клубы соединялись, танцуя вместе, а потом расходились, и тогда по их стеклянной темнице пробегали капли.

– Интересно? – вырвал ее из наблюдения за амулетом голос то ли ведьмы, то ли колдуньи.

Али вздрогнула от неожиданности и быстро помотала головой.

– Не отказывайся. Эти амулеты, созданные мной, ведуньей Ночного Базара, могут тебе пригодиться. Я вижу, – ведунья сделала паузу, – ты потеряла многих людей, но есть один особенно дорогой сердцу.

В голове девушки вспыхнули мысли о брате.

«Нет, – сказала сама себе Али, – торговка просто пытается одурачить, не ведись».

Девушка сорвалась с места и побежала подальше. Она все еще ощущала пристальный взгляд ведуньи, похожей на обычную старуху. Правда, у нее не было глаз – лишь черные дыры. Но Али могла поклясться, что ведунья может видеть и наблюдать, как далеко ни беги.

Девушка вскоре устала и остановилась перевести дыхание. Вокруг по-прежнему – бесчисленное множество палаток, шатров и товаров. Али решила не останавливаться где-то слишком долго, а просто размеренно идти и выглядывать Каза.

Несмотря на то, что это место именовалось Ночным Базаром, девушке казалось, что все в огнях, правда, их не видно. То ли так ярко освещали дорогу луна с ее

помощницами-звездами, то ли сама магия была такой яркой, но Али казалось, что вокруг нее нет ночи – лишь приглушенный свет, который разгорался, стоило подойти к какой-нибудь палатке с товаром.

Вопреки желанию не задерживаться, взгляд девушки остановился на прилавке с фруктами. По крайней мере, Али подумала, что это фрукты, и желудку тоже так показалось. Они оба были без еды слишком долго. Один из плодов довольно сильно походил на яблоко, но у Али не было денег, да и откуда – все было потрачено в пути. Тем более здесь медные монеты из мира людей вряд ли быгодились.

– Что это? – спросила Али у торговца, расставляющего спелый товар.

– Кабилла, – ответил торговец.

Он был бы похож на человека, если бы не насыщенно-коралловые глаза с узкими вертикальными зрачками. Али изумилась, отчего не заметила этого раньше: внешность жителей Ночного Базара часто удивительно походила на человеческую. Людьями их назвать, конечно, было нельзя – каждый имел отличительную особенность, небольшую мелочь вроде цвета или строения глаз, фактуры или оттенка кожи, когтей, перепонок, чешуи, перьев, хитина, игл... А некоторые ночные торговцы даже близко не были похожи на людей и выглядели как натуральная нечисть из старых книжек. Они предпочитали сохранять исключительно истинную природу и демонстрировать ее всем своим видом. Так Али догадалась, что, вероятно, у каждого местного есть две формы – человекообразная, понятная людскому глазу, и истинно магическая, ночная, часто даже совсем не укладывающаяся в сознании. Холд предпочитал, как поняла девушка, более людскую форму, но наверняка мог обратиться и в демоническую – в момент страха, опасности или в драке. Али еще раз взглянула в розово-оранжевые глаза торговца.

– Звучит неплохо... Спасибо!

Девушка поспешила уйти. Под большим рукавом накидки она сжимала две кабиллы.

* * *

– Почему ты хочешь отправить меня в человеческий мир?

– Ты готов услышать ответ?

И снова эта фраза. Каз устал от вопросов, но в последнее время они упорно не хотели оставлять его в покое.

Холд не подал виду, что был удивлен, когда парень буквально вломился в шатер и начал задавать вопросы. Демон в это время перебирал товар. Он торговал не только информацией, как сначала думал Каз, но и старыми вещами, которые Холд обожал и предпочитал хранить возле себя. Парнишка сначала думал бороться с целым складом в их шатре, но позже смирился и даже привык, только изредка убирался, не давая всему зарости паутиной. Зачастую эти вещи, кажущиеся на первый взгляд бесполезными, оказывались кому-то очень нужными... Но деньги демон никогда за них не брал. Услуга за услугу. Одинаковая цена для всех, кто бы то ни был – ведьма, маг или оборотень. Правда, каждый платил по-своему.

– Если ты не хочешь задать другого примитивного вопроса, не стоящего моего внимания, то займись своей работой, парень.

– Хорошо. Тогда я не буду задавать вопросы. Спорить с демоном себе дороже.

– Это радует.

– Уже несколько лет ты ищешь какую-то вещь, – принялся за рассуждения Каз, игнорируя недовольный вид демона. – Медальон или кулон в форме монеты, расколотой надвое и соединенной красным камнем, который ничто не может сломать. Потому что каждый раз, когда мне удавалось достать приблизительно похожее, первым делом ты проверял вещицу на прочность. И когда медальон ломался, ты рычал, что это подделка.

– Правильно мыслишь, смертный мальчик.

– Расскажи, Холд, зачем тебе эта вещь.

Старый демон присел в просторное кресло, широкие подлокотники которого были уставлены слегка пыльными книгами. Холд сложил руки на груди и вздохнул.

- Что ж, - начал он, - как тебе известно, жизнь демона зависит от его энергии. Подпитываться энергией мы можем раз в семнадцать лет. Через две недели тебе перестанет быть шестнадцать, а объем моей жизненной энергии полностью истощится. Ее запас демоны предпочитают хранить в дорогой им вещи. В моем случае это кулон отца, который ему подарила моя мать.

- И что с ним не так?

- Он давно утерян.

Каз ощутил холод в теле, и секундный страх заставил сердце гнать кровь быстрее.

- Почти двенадцать лет назад. В тот день, когда я нашел тебя.

- Но как ты мог найти меня?

- Любой, кто живет в Ночном Базаре, видит его границу, а через нее - если подойти достаточно близко - и другой, человеческий мир, но словно через пленку. Темнота иногда мешает, но рубеж достаточно явный, и всегда понятно, где кончается один мир и начинается другой. У самой границы я увидел тебя. Одного. Ты был практически мертв. И тогда я попросил Ночной Базар выпустить меня. Всего на секунду. Но за нее я должен был заплатить.

- Значит, вот как я здесь оказался! - воскликнул Каз. - Ты отдал свою жизнь за мою?..

- Я задал вопрос: «Как спасти этого мальчика?» - и Ночной Базар дал мне ответ.

Каз мрачно смотрел на Холда. В его мыслях складывалось много вопросов, много обвинений и злости. На себя, на Холда, который так безрассудно отдал самое ценное - а ведь Каз этого ни капли не стоил. Но, видимо, старый демон считал иначе, и это злило парня сильнее. Он всегда знал, что не может выплатить свой

долг, но теперь оказалось, что долг намного больше, чем он думал.

Они долго молчали. Демон так и продолжал сидеть, скрестив руки и неподвижно смотря куда-то в пустоту, словно предаваясь старым, давно изношенным воспоминаниям.

Холд прокручивал в голове тот день, когда впервые увидел Каза. Истощенный малыш. Худой и с бледной кожей. Посреди леса. Демону приходилось видеть людей, но еще никогда они не были настолько жалкими и беспомощными. Кожа была покрыта порезами от веток, которые исхлестали его по воле ветра. Ручки хватались за еловые лапы. На губах выступила кровь. Но взгляд оставался живым.

Видимо, малыша подводило тело, но не душа. Что-то внутри него боролось, хотя бесцельно и бессмысленно. Не каждому человеку дано было продержаться так долго в таком состоянии, на самом краю жизни.

Холд впервые подошел к самому краю Ночного Базара и поймал взгляд мальчика. Человеческий ребенок смотрел так уверенно, что на какую-то секунду заставил демона поверить в то, что видит его. Холд был изумлен, и вместе с тем отчего-то приходила уверенность, что мальчик будет полезен.

Демон поднял глаза к ночному небу. Одна звезда всегда светила ярче других, и именно к ней он тогда обратился.

– Я хочу спасти его. Как мне помочь человеку? – Он задал вопрос, осознавая, что за ним последует другой.

И этот другой раздался в его голове, будто кто-то говорил с ним мысленно. Ни на что не похожий голос звучал размеренно, спокойно, величаво.

– Какова твоя цена? – спросил голос.

Холд посмотрел на мальчика. Его глаза все еще были наполнены жизнью, но она уже уходила из них. Перепачканные грязью пальчики перестали судорожно перебирать хвоинки. С таким слабым телом он больше не мог бороться.

Демон почувствовал холод. На его груди на длинной золотой цепочке висел медальон в форме луны. Приплюснутый круг был расколот надвое, но надежно укреплен вставленным в центр камнем, который собирал композицию воедино, не давая частям существовать отдельно. На каждой половине была своя гравировка.

На правой, похожей на полумесяц, – легкие очертания женского профиля с широко распахнутыми глазами. На левой – четкий, пропорциональный и выразительный контур мужского лица анфас с опущенными веками. Этот рисунок символизировал свет, которого никогда не было в Ночном Базаре, поэтому глаза изображенного мужчины были закрыты. Он был солнцем и был незрячим. А женщина-луна видела все.

Холд помнил, как его отец отдавал ему золотой медальон с красным камнем посередине. В этом камне и хранилась энергия демона, и ничто ни в каком из миров не могло расколоть эту вещь надвое.

Но как только Холд почувствовал мороз, исходящий от предмета, который обжигал кожу, он понял, что требует Ночной Базар: жизнь за жизнь.

Мальчик должен был умереть.

А демон – сделать выбор.

Кулон с его груди исчез, став частью Ночного Базара и его собственностью. И теперь Холд смотрел на шестнадцатилетнего парня, которому дал имя. Каз злился, и демон это понимал. Глупый человеческий ребенок ощущал на себе бремя долга и то, насколько он слаб и беспомощен по сравнению с любым торговцем ночи.

Старый демон поднялся с кресла и подошел к парнишке. Он опустил руки ему на плечи и посмотрел в яркие, полные жизни глаза.

– Это был мой выбор.

В этот момент в шатер вошла Али.

– Мне кажется или у нас проблемы? – спросила она, и за ее спиной, словно тени, выросли два Змея.

Глава 7

Змеи – нечисть. Их лица и тела отдаленно походили на человеческие, но глаза были яркими и желтыми, с маленькими точками посередине вместо зрачков, а покрытая чешуей кожа отдавала зелено-фиолетовыми бликами, переливаясь в свете луны. Местные торговцы нарекли их стражами. Змеи были существами, которые помогали Ночному Базару защищать свои правила и распространять свою волю.

– Как тебя вообще поймали? – посмотрев на Али, скептически спросил Каз.

– Она сказала «спасибо», – ответил один из стражей и встал справа от девушки.

– И украла фрукты, – добавил второй и встал слева.

– Что?! – возмутился Каз и снова перевел взгляд на Али. – Никто не говорит слов благодарности, глупая девчонка!

– Но почему? Это тоже запрещено?

– Нет, – вздохнул парень, всем видом выражая, как ему нелегко объяснять настолько простые и примитивные вещи. – Просто, когда покупаешь товар, ты совершаешь сделку. Нет причин благодарить за услугу, потому что она выгодна обеим сторонам. Ты даешь нечто ценное из своего кармана, торговец – со своего прилавка. Сделка. Бизнес есть бизнес. В нем нет места условным благодарностям.

Холд молча стоял в стороне, наблюдая за происходящим.

– Будто мало нам было проблем, – подвел итог Каз.

Али старалась выдержать его стыдящий взгляд. Получалось не очень, к тому же отвлекали рукава, ставшие очень тяжелыми из-за спрятанных в них фруктов. Она вытащила свой улов и ткнула одной кабиллой в стражников, гадая, кто же из них первым протянет руку.

Стражники казались полностью одинаковыми, словно близнецы, но отличия все же были. Тот, кто справа, был повыше, а выражение его лица – каменным и неподвижным. А вот стражник слева озлобленно скалился. Али гадала, как же эти змеи видят, раз в зрачках нет надобности, – слишком хорошо или абсолютно ужасно? Около глаз стражей тоже была змеиная чешуя, но лишь на висках, будто переходя в волосы. Впрочем, насчет волос Али не была уверена: на Змеях были открытые яйцевидные шлемы с наносником, и понять, что они скрывали, было сложно.

Их одежда была классической для жителей Ночного Базара – жилетки и яркие просторные штаны из легкой ткани, надувающиеся на ветру, как парус. Один был в бирюзово-белых штанах с красной лентой вместо пояса и в красной жилетке, которая никак не застегивалась, хоть пара пуговиц на ней имелась. А второй – в штанах цвета зелени и в оранжевой жилетке, расшитой узорами.

Но ни у одного не было оружия. Обычно Али пугало направленное на нее острие, но сейчас стражи с пустыми руками наводили больше страха. Это означало, что у них было нечто пострашнее ножа.

– Ты взяла две кабиллы, – услышала она невозмутимое обвинение и поймала на себе хмурый и осуждающий взгляд.

Впрочем, Али привыкла к нему. Так на нее смотрели всю ее жизнь, презирая за воровство, – но никто из этих презирающих торговцев или стражей ни в одном из миров не знал, что такое голод.

Али достала второй фрукт. Кабиллу забрал стражник справа. И в разговор наконец вступил демон:

– Вы получили все, что хотели, уважаемые господа?

Двое стражников переглянулись и дали ответ.

– Да. Краденый товар изъят, – сказал правый, вертевший кабиллу в огромной руке, которая больше походила на лапу крокодила. Казалось, он сейчас подбросит и взмахом порежет в воздухе сразу оба фрукта, а потом поймает ртом падающие кусочки и медленно прожует.

– Но нарушитель должен быть наказан, – вставил стражник слева. Его глаза рассматривали шатер, будто бы прикидывая, что можно забрать в качестве компенсации.

Не успел Холд вступить, как правый стражник повернулся к Али. Его практически незаметные зрачки резко расширились, и казалось, будто темная дыра поглощает глаза изнутри. Желтая радужка полностью заполнилась черным. Стражник сделал еще шаг и оказался вплотную к девушке. Его острые, чуть закругленные на кончиках ногти коснулись ее щеки.

– Человек, – произнес он так, словно выносил приговор.

Но это и был приговор. По крайней мере, в этом месте уж точно.

Каз метнулся в сторону Али, закрывая ее и ударяя по полулапе-полуруке стражника.

– Да как ты смеешь, человек?! – яростно зарычал тот.

– Черт, ненавижу, когда меня так называют! – огрызнулся Каз.

Он схватил Али за руки и потянул вниз. Вместе с Казом она пригнулась в тот момент, когда стражник открыл рот. С его длинного, в полметра или больше, языка капала слюна и плавила все, на что попадала.

Каз показал ей взглядом на стол, отправляя залезть под него и ждать. В другой момент она бы поспорила, но не сейчас. С нечистью должна бороться нечисть. Пусть Каз и был человеком, но это был его мир, а значит, и его народ.

Али послушно проползла до временно безопасного места и укрылась там.

Каз где-то нашел кастрюлю и защищался ею от смертельного языка стража. Али удалось заметить, что слюна Змея не наносила вред металлу. Может, беспорядок и не всегда так ужасен: того и гляди посреди гостинной обнаружится стальная кастрюля, которой можно будет укрываться от нечисти.

Али решила пересмотреть свой взгляд на бардак в доме, но позже.

Холд тем временем занялся другим стражником, который тоже намеревался напасть на Каза. Парню определенно требовалась помощь.

- Ненавижу людей, - прошипел Змей в красной жилетке. В ответ последовало похожее шипение. Вероятнее всего, второй страж выразил свою солидарность в этом вопросе.

Холд закрыл глаза. Али подумала, что сейчас самый неподходящий для этого момент, но сказать это не позволяла ситуация. Старый демон медленно шевелил губами, нашептывая что-то самому себе. Али не могла разобрать слов, и было ощущение, что, звучи они громче, она бы все равно не смогла понять этого языка.

Каз сделал резкий выпад вперед и, не рассчитав, выплеснул в лицо Змею остатки вчерашнего рагу, что оставалось на дне кастрюли. Это не могло не разозлить противника, но все же парень не удержался от легкой лукавой улыбки. Языки обоих взбешенных Змеев начали удлиняться, будто живые веревки. Один зацепил кастрюлю Каза, выдернул из рук и со всей силы метнул к стене шатра.

И все словно замерло. А потом оказалось, что это только стражники застыли и не могли пошевелиться. Али увидела, что Холд открыл глаза. Из его уст больше не слышался странный шепот.

«Так это было заклинанием», - поняла девушка.

- Я выиграл немного времени, - сказал Холд, и Каз молча кивнул.

Али поднялась. Походка подводила, она шла неровно из-за дрожи в коленях. Этот мир до сих пор казался нереальным - сном, одновременно страшным и

приятным.

– Что вы с ними сделали? – спросила она, подойдя к Змеям и рассматривая их застывшие лица вблизи. Никто не ответил, но Али и не ждала – она понимала, что времени в обрез.

– Я должен кое-что сказать, – медленно, подбирая слова, заговорил Каз. – В южной части леса я видел, как Мариз Райт заключал с кем-то сделку.

– Ты уверен, что сейчас это важно? – раздраженно поинтересовался Холд. – У вас считанные секунды, мальчик. А потом Змеи убьют меня, а вас двоих съедят, чтобы узнать, вкусны ли люди.

У Али по спине пробежали мурашки, и она невольно отступила на шаг от стражей, решив, что лучше рассмотреть их издали.

– Да, – твердо ответил Каз. – Я не знаю, что это была за нечисть, которую Райт послал совершить сделку, и каким товаром они торговали, но то существо с синей кожей может выходить из Ночного Базара. Я уверен: чертов Мариз отправлял нечто к людям, минуя границы и нарушая правила, а значит, у него есть свой проходник, которому он платит за молчание и сверхурочную работу.

Старый демон ничего не сказал. Больше не было времени на слова и вопросы. Но он понял, чего хотел от него парень, – разобраться с оборотнем и узнать правду.

– Нам действительно пора убираться отсюда, – сказал Каз, взяв Али за руку и приоткрывая полог шатра. Оглянувшись, парень бросил быстрый взгляд на Холда и пообещал найти и вернуть кулон.

Но сейчас они прощались. Холд знал, что смертный мальчик сдержит свое слово.

Глава 8

Каз молчал, но в каждом его движении Али читала: «Из-за тебя, девчонка, у нас проблемы».

Они шли по дороге Базара. Али пыталась не отставать, но это было трудновато. Каз заставил ее надеть капюшон накидки, поэтому она могла глядеть только себе под ноги – чтобы знать, куда ступать. Обо всем, что происходило вокруг, она могла только слышать и догадываться.

Сам парень капюшон не надевал и лицо не скрывал. Он смотрел прямо и отвечал, не отводя глаз, на каждый взгляд, который бросали жители Ночного Базара, – сколько бы он ни длился. Это было вызывающе и смело. Али бы так не смогла.

Небо вокруг луны была усыпано звездами, а сама она светила так ярко, что Али казалось, что она видит серебряное солнце. Даже не поднимая глаз, девушка понимала, насколько вокруг светло. Еще вчера не было и намека на луну, а сегодня она уже такая яркая. В мире людей на такое изменение потребовалось бы недели две, но здесь всем заправляет магия, а не астрономия.

– Ты когда-нибудь выходил за пределы Ночного Базара? – не выдержав, спросила Али.

– Ну так...

– Ты никогда не был на той стороне? – Али остановилась и посмотрела во все глаза на парня. – Но как?! Это место, по словам Холда, может выпускать и впускать тебя. – Задумавшись, она добавила, цитируя демона: – Особенный человек. Он еще сказал, что ты проходник.

– Не знаю, – коротко ответил Каз. Ему не особо хотелось распространяться и болтать с девчонкой про проходников.

– Н-да, а с тобой весело.

Каз нахмурился. Упоминание о демоне кольнуло. Память возвращала в шатер, что был настоящим домом. Но он старался не думать о том, что сейчас делает Холд и как собирается объяснить Змеям-стражникам отсутствие виновника. Казу было трудно не винить Али, но он старался договориться с собой. Жители Ночного Базара никогда не жаловали людей. Люди тоже во все времена старались обходить стороной нечисть. Обе стороны ненавидели то, что

отличалось от них.

Парень остановился и посмотрел на девушку.

– Мне никогда не приходилось выходить надолго, – пояснил он.

– Почему?

– В этом не было необходимости. Здесь мой дом.

Али кивнула, и они пошли дальше. Только Каз не знал, куда идти. Он никогда не задумывался о проходе между тем и этим миром. Только знал, что он есть. Когда он выполнял обязанности проходника, торговец сам отправлял в нужную точку – всегда новую. Ночной Базар постоянно меняет места проходов.

Был бы сейчас с ними Холд, показал бы дорогу. Торговцы ночи могли видеть тонкую границу между мирами. Каз мотнул головой.

«Нет, – мысленно сказал себе парень. – Не думай о нем. Твоя задача – найти предмет, от которого зависит жизнь Холда, и вернуть. А со стражами он в силах разобраться и сам».

– Переживаешь за демона? – подала голос Али.

Каз не ответил.

Они уже почти пересекли Торговую площадь. Девушка старалась не оглядываться. За прошлую прогулку она увидела многое и, кажется, уже не могла удивляться. Ей до сих пор казалось, что магия – это нечто невозможное, и ее продолжало шокировать все новое. То есть буквально все вокруг. Смотри себе под ноги, Али слышала множество голосов. Половину слов не понимала, но была уверена: торговцы спорили с покупателями.

– Как у вас принято называть покупателей? – спросила она Каза, подойдя к нему практически вплотную, чтобы он слышал, но не касаясь его.

– Так и называем, – сухо и сжато ответил он. – Есть покупатели, есть торговцы, есть проходники.

– А это кто?

– Те, кто совершает сделки в другом мире.

– За людей? – удивилась девушка.

– Какой-нибудь торговец – ну, демон, например, – совершает сделку с человеком. В Ночном Базаре всегда есть то, за что люди готовы многое отдать и чего в их мире не найти. Но попасть сюда они не могут. Поэтому торговец посылает к ним проходника – хм, как сказать... представителя, посредника.

Всего в Ночном Базаре проходчиков трое. Ночной Базар сам выбирает по своей тайной логике, кто будет посредником между моим миром и твоим. Проходников не должно быть слишком много. Когда их меньше, проще контролировать. Их задача – передавать товар из Ночного Базара вам, людям, которые готовы отдать что-то взамен.

– И люди, получается, знают об этом месте?

– Да, но не все. Эта информация доступна знати, тем, кто может предложить хорошую цену. Но договоры обязательно содержат пункт, запрещающий выносить любые данные о сделке и Ночном Базаре за пределы кровного круга. Говорят, древние рода эти знания передают по наследству как богатство. – Каз пожал плечами. – С обычными же людьми торговать строго запрещено. Они не в состоянии выплачивать долг, у них не бывает ничего ценного или необходимого торговцу. И любому человеку – и знатному, и простолюдину – путь в Ночной Базар закрыт.

– Это алчно и нечестно – вступать в союз с врагом только из-за денег.

– Мы не враждуем с людьми. Нечисть просто их ненавидит. Разные вещи.

– Странно все это.

– Всего лишь бизнес. – Каз помолчал немного, а потом озвучил мысли, которые боялась произнести Али: – Я все еще думаю, почему вдруг ты оказалась в Ночном Базаре. Он не мог пустить тебя просто так.

Это не было вопросом, поэтому слова Каза остались висеть в тишине. Шум голосов постепенно стихал. Существ на пути становилось все меньше, и девушке уже не приходилось ускорять шаг, чтобы поспеть за парнем и не потеряться, доставив ему тем самым еще больше неприятностей.

Они продолжали идти, и Казу казалось, что скорее луна скроется, чем они выберутся. Он стал сомневаться в том, что из Ночного Базара можно выйти без товара, вне миссии заключения сделки. Или вдруг Ночной Базар не сочтет нужным выпустить сразу двоих людей обратно в их мир. А может, все вообще ошиблись, и парень вовсе не был особенным и не мог с легкостью перемещаться между мирами.

Каз бы обрадовался такому исходу, но тогда не смог бы помочь Холду, чья жизнь зависела сейчас от него. Он не мог его подвести. Каз был обязан выплатить свой долг.

Парень сжал кулаки, чтобы Али, идущая позади него, не заметила, что он во власти эмоций. Но она внимательно наблюдала, как пальцы юноши сжимаются.

– Черт, да где же выход? – Каз явно терял терпение.

Они шли так страшно долго и давно оставили позади шатры Ночного Базара и площадь, кипящую жизнью и торгом. Под ногами зашуршали сухие листья, и Али только сейчас поняла, что они давно углубились в лес. У девушки не было ни малейшего представления о том, где они находятся, а Каз продолжал уверенно нестись вперед, петляя между деревьев по узким, едва протоптанным тропинкам. Лес выглядел обычным, но даже тут ощущалась магия. Кроны подсвечивались лунным светом и сиянием звезд. Али посмотрела вверх и подумала, что самые высокие деревья, должно быть, достают ветвями до самого неба.

Вдруг Али почувствовала на своем горле что-то холодное и тихонько вскрикнула. Каз обернулся, и его лицо показалось на миг очень взволнованным. Потом он взял себя в руки и в упор посмотрел на того, кто стоял позади девушки.

- Мариз, - назвал его Каз. - Что тебе нужно?

- Это ты мне скажи, - голос позади Али был неприятным и грубым. Она хотела пошевелиться, но холодный предмет у ее горла казался острым, и она передумала. - Я знаю, что ты видел меня, когда я передавал товар для сделки.

- Для незаконной сделки. И, более того, предположу, что с человеком, у которого и вовсе не должно быть никаких сведений о нашем мире.

- Да, но не все люди так тупы и неприятны, как ты, парень, - согласился Райт.

- Почему кто-то тебе помогает?

- Бизнес. Я плачу ему проценты, а он доставляет заказ по ту сторону Базара и ищет таких покупателей, с которыми отказываются работать проходчики и торговцы.

- Обычных людей? Не из знати или королевского двора?

- Верно.

- Но как Ночной Базар позволяет это?

Мариз не стал отвечать. Оборотень надавил небольшим осколком на горло девушки, прижимая ее к себе.

- Старый демон разве не учил тебя не задавать вопросы, у которых есть цена? У твоего вопроса она довольно большая. Если я отвечу, это милое создание будет бездыханно и с перерезанным горлом лежать у моих ног. Уж не знаю, кто скрывается под этим капюшоном, но готов поспорить, что она красива, каким бы существом ни была.

Каз посмотрел на оборотня и задал правильный вопрос:

- Какова твоя цена за мое молчание и ее жизнь?

– Если я убью тебя, то и заговорить ты не сможешь.

«Резонно», – подумал Каз, но решил, что вслух этого произносить не стоит. Он знал, что подобное когда-нибудь случится. Правда, предполагал, что нападут скорее на него самого, нежели на кого-то другого, угрожая лишить жизни. Парень и не думал, что в его жизни появится кто-то настолько слабый. Раньше было достаточно защищать себя, а теперь приходилось заботиться и о ней. И Каз не знал, зачем ему это. Но и действовать иначе уже не мог. Райт определенно чего-то хотел. Того, что мог дать только Каз.

– Соври для меня, – сказал Мариз. – Скажи заказчику, что это та самая вещь, которую он желал, именно то, чего он так долго хотел. А затем завысь цену, забери деньги, отдай их мне, получи свою долю и проваливай.

– Значит, вот кто тебе нужен, – Каз посмотрел на него спокойно, четко произнося каждое слово, пропитанное презрением. – Лживый вор.

Ему нужно было еще время, но его не было. И Каз сделал то, о чем его просили. Солгал.

– Хорошо, – сказал он. – Я совру для тебя.

Мариз с подозрением отнесся к словам парнишки и замялся, пытаясь прочесть признаки лжи на его лице. Он считал его обычным существом из другого мира, обреченным на недолгую жизнь, без способностей и магии, – просто человеком. Ночные торговцы слишком недолголюбивают людей, чтобы считать их разумными.

Эта заминка и дала Казу время. Он вытащил из глубокого кармана накидки стеклянную баночку с мутной зеленой жидкостью. Парень украл ее пару недель назад, когда прогуливался по Ночному Базару и планировал прикарманить для Холда очередную безделушку. Но одна торговка-гарпия упорно что-то доказывала демону, держа в крыльях эту стекляшку, которая почему-то привлекла взгляд Каза.

– Возьми, – сказала гарпия демону, – я раздобыла это для тебя.

– К чему мне это? – скептически поинтересовался демон, но взял баночку размером в половину своего мизинца и повертел в руках, постукивая по стеклу когтями.

– Оно поможет, – гарпия кивнула на свой товар в руках демона. – Усилит то, что у тебя уже есть.

Ночной Базар запрещал ложь, и торговцы старались обходить правду стороной, привлекая размытые формулировки. Каз хотел дослушать, но не смог – спор гарпии и демона пошел на новый виток, они бранились и так горячо жестикулировали, что демон не заметил, как из его лапищ выскользнула маленькая стекляшка. Пока демон выслушивал мнение гарпии о своем роде, Каз незаметно подошел и ловко, почти не нагибаясь, забрал вещицу.

Он не знал зачем. Вряд ли его привлекла зеленая жидкость – он не знал, каково ее действие, и даже не любил этот цвет. Но баночка выпала сама и фактически покатила к нему. Каз не смог пройти мимо и не взять то, что утеряно другими и что можно будет неплохо продать.

Но продать зелье парень не успел. Своей находке он нашел другое применение и остался довольно горд собой, швырнув открытую баночку прямо в глаз Райту и наблюдая, как густая зеленая жидкость растекалась по его лицу. Мариз прижал руки к поврежденному глазу, а второй – и единственный зрячий – сначала удивленно вытаращился на Каза, потом наполнился злобой и ненавистью. Парень сделал шаг к девушке, схватил ее за длинный рукав и рванул.

Все знают, что любой оборотень может перевоплощаться в животное. Чаще всего в волка. Но Мариз Райт мог становиться кем угодно. И волком тоже, но конкретно сейчас из него вышла отличная рысь.

«Усилит то, что у тебя уже есть», – сказала гарпия. И, видимо, превращение произошло не по воле Райта – зелье просто разбудило его ярость и суть. Рысь быстрее человека – это факт, и Казу совсем не хотелось узнавать, насколько быстрее. Бег, как и любые другие физические нагрузки, не был проблемой для парня. Но раньше за ним никто не гнался, и сейчас его горло сдавливало, а легкие словно разрывало. Каз вдруг без сил остановился и не мог произнести ни слова.

– Черт, кто же знал, что ты такой слабак! – сказала Али, глядя, как парень пытается отдышаться. Каз снова промолчал, но уже по другой причине: на них смотрела рысь.

Он подумал, что так умереть было бы слишком глупо, и поэтому не был готов допускать мысль о своей кончине. Он судорожно придумывал варианты благоприятного исхода, в которых бы не было бега. Но в голову ничего не приходило.

Али почувствовала, как под ногами дрожит земля. Тихий ветер вздымал листья деревьев, и они начинали быстро и неразборчиво – словно в испуге – переговариваться шелестом. Девушке тоже было страшно. Желтые глаза напротив светились. Рысь оскалилась. Ее лапы уверенно оттолкнулись от земли, и зверь прыгнул, рыча. Каз и Али шарахнулись назад – но рысь словно остановилась в воздухе, врезавшись во что-то невидимое, и упала на землю.

Между ними и оборотнем выросла незримая стена.

Глава 9

Холд сохранял спокойствие. Двое Змеев-стражей напротив не шевелились. У демона оставалось около семи секунд, прежде чем его убьют. Около семи секунд, чтобы придумать, что делать. Но идей не было.

Шесть секунд.

Холд закрыл глаза, вспоминая последнее заклинание, которое записал в книгу.

Пять.

Он не был магом. Он был демоном, но многие маги были его друзьями, торговавшими заклинаниями и иногда ими платившими.

Четыре.

Вот и сейчас знание было важнее золота. Хотя, будь у старого демона достаточно монет, возможно, он смог бы откупиться от Змеев.

Три.

Но золота не было. Он сильно потратился в последнее время, чтобы найти утерянное.

Две секунды.

Последнее, что у него было, он отдал за информацию. И тогда узнал, что кулон – хранитель его демонической энергии – в человеческом мире.

Одна секунда.

Ему пришлось отправить своего мальчика туда. В место, которое Каз презирал и ненавидел. Туда, где ему причинили боль, бросив.

Время вышло.

Желтые глаза смотрели на Холда. В них читалась смерть.

* * *

Мариз Райт в рысьем обличье пытался пробиться сквозь стену, но ничего не выходило. Ночной Базар не пускал его – ведь он был всего лишь оборотнем-торговцем.

Райт что-то кричал, но Каз слышал лишь приглушенный рык, а после звуки утихли. Воцарилась глубокая тишина. Проход был закрыт, а Каз оказался там, куда надеялся больше никогда не возвращаться: в мире людей.

Ему нравилось быть проходником. Ночной Базар назначил, а Каз и не против. Но работа проходника – пересечь границу, отдать товар, получить плату, вернуться. Время от времени входить в мир людей на несколько минут и быть вынужденным погрузиться в него надолго, став его частью, – это разные вещи.

– Добро пожаловать до... – Али не успела договорить, споткнувшись о взгляд Каза – грозный, пугающий и наполненный яростной ненавистью к этому месту.

– Не произноси то, что собиралась, – холодно и грубо предупредил он. – Мой дом – там.

Каз кивнул туда, где только что был Ночной Базар, а сейчас просто росли деревья. Они стояли посреди леса. Каз был полностью опустошен, а Али становилось не по себе от его мрачности.

– Показывай, – обратился он к Али, – куда идти.

Она кивнула.

– Я познакомлю тебя кое с кем.

* * *

Старая таверна была переполнена. У барной стойки спорили трое, то и дело ударяя по столу и расплескивая выпивку из больших кружек. Видавшие виды стулья сильно скрипели под весом сидящих.

Илисс улыбался и поддерживал беседу, когда взгляд хотя бы одного посетителя обращался к нему, но держался довольно отстраненно. Али почувствовала знакомый запах сильного перегара и виски. «Я дома», – подумала она, пытаюсь вспомнить, сколько дней ее здесь не было. Получается, около полутора недель она шла, прежде чем попала в Ночной Базар, потом там – день? ночь? или несколько? – и обратно в город от места, куда они пропали через проход, еще где-то пару дней... Подсчитать точно уже не получалось, к тому же Каз предупредил, что в их мирах не совпадают не только фазы луны – само время идет по-разному.

Татия, помощница и единственная официантка в таверне, первая увидела Али и помахала рукой. Один из парочки хорошо поддатых мужиков схватил Татию за руку, когда та поставила поднос, чтобы поспешить к Али, и дернул, привлекая к себе. Татия пошатнулась, потеряв равновесие, а мужчина, взяв ее обеими

руками за талию, начал усаживать к себе на колени. Девушка пыталась выбраться, но ее лишь грубее прижимали. Товарищ мерзавца с усмешкой потянулся к ее колену, но не успел – в его кадык уперлось холодное лезвие небольшого ножа.

– Убери свои грязные руки, или я перережу твое горло.

Али удивилась, как быстро и незаметно Каз оказался так далеко от нее. Она и сама хотела броситься на помощь Татии, но парень опередил ее. К Казу подошел Илосс и спокойно, по-будничному произнес:

– Никаких убийств в моей таверне.

Каз послушно убрал нож в глубокий рукав накидки. Одежда парня – несмотря на то, что была полностью черной, – бросалась в глаза. Впрочем, Али выглядела еще более подозрительно. Ее расшитый узорами и лентами наряд, мягко сказать, выделялся на фоне обычной таверны и ее бедных посетителей. Даже улицы этого города казались слишком серыми после Ночного Базара.

– Пошли вон! – повысил голос Илосс на мужчин, которые уже отпустили запуганную Татию. Она забилась в угол, прижимая к себе круглый деревянный поднос.

Хмуро глянув на Каза, мужчины поднялись и вышли. В их глазах читалось обещание ничего не забыть и свести счеты при первой возможности. Но для таверны такие вечера, такие посетители и такие угрозы не были новинку – как и для Каза. Он никак не отреагировал, даже не посмотрел на них. Татия одними губами прошептала «спасибо» и поспешила скрыться на кухне.

Илосс посмотрел на Али и тепло улыбнулся.

– Ох, Ал, где ты пропадала целый месяц? – Он обнял ее.

– Месяц?.. Илосс, меня не было недели две.

Али вопросительно посмотрела на недоумевающего хозяина таверны.

- Где ты была?

- Я не могу сказать, ты же знаешь.

Илисс вздохнул и слегка ослабил объятия, чтобы посмотреть на девушку.

- Я рад, что ты в порядке. Но, думаю, тебе стоит переодеться. Твоя одежда...
хм...

- Слишком яркая?

- Не то слово!

Они рассмеялись, и обоим стало теплее. Али виновато посмотрела на Илисса, вспоминая те острые слова, что бросила ему, уходя на задание Била. Хозяин таверны поймал ее взгляд и мягко кивнул. Его улыбка была наполнена лаской и прощением. Он мысленно говорил Али, что все понимает и знает, как ей приходится тяжело. Девушка бесконечно ценила, что Илисс принимал даже эту ее сторону - грубую, отталкивающую. Принимал и оставался рядом, несмотря ни на что. Ей никогда - и теперь тоже - не нужно было объясняться: Илиссу и так было все понятно, он слишком хорошо успел изучить девушку и ее колючесть и точно знал, что Али - добрая, самостоятельная и дорожит этим домом и этими отношениями.

Али кивнула на Каза.

- А для него у тебя найдется одежда?

- Отдам ему парочку своих вещей.

- Тогда я пока поднимусь к себе.

Каз с Илиссом кивнули практически синхронно. Али показалось это забавным, но она, скрыв улыбку, пошла наверх.

Ее комната была такой же, как и прежде. Илисс ничего здесь не трогал, несмотря на то что, по его словам, девушки не было месяц - а это значит,

свободное помещение простаивало. Она бы точно нашла ему применение. Но вечно сентиментальный хозяин таверны предпочел оставить все как было. Али прошла кончиком пальца по столу. Ни пылинки. Значит, Татия не забывала убираться.

Вернуться домой было приятно, как никогда прежде. Знакомый запах. Скрип ступенек. Шум и ругань сидящих внизу посетителей. Ночной Базар казался нереальным по сравнению с такой обыденной жизнью. Вся та магия, яркая луна, освещающая дороги, и разные существа, под нею живущие, – не сказка ли это?

Только вот одежда на Али доказывала, что все было по-настоящему. Что Ночной Базар – реальность.

Али неохотно сняла роскошную накидку и бережно повесила в старый шкаф без дверцы. Надела привычные капри цвета хаки с рваными штанинами, открывающими щиколотки. Они были очень свободными, и пришлось затянуть пояс тканевым ремнем. Кофта была тоже велика, поэтому Али закрутила рукава до локтя. Покупать хорошо сидящую одежду, подходящую под размер, не было денег, да и девушка уже привыкла к мешковатым и растянутым вещам. Из ящика стола Али забрала почти пустой мешочек, в котором Бил отдал ей аванс, и положила в карман штанов.

Смотря на себя в зеркало и словно видя впервые, Али не заметила, как позади нее приоткрылось окно. Лишь легкий холод, пробежав мурашками по спине, вернул Али в реальность, но она уже не успела оглянуться и не смогла издать ни звука – ее рот был закрыт большой мужской ладонью. Укусив напавшего, она выскользнула из захвата. Неприятный привкус грязной кожи остался во рту.

– Что ты здесь делаешь? – спросила она стоящего перед ней Била.

– У меня к тебе тот же вопрос, – кривясь и потирая место укуса на руке, ответил Бил. – Ты должна быть в другом месте, девчонка.

– Как видишь, я здесь.

– Ты передала информацию?

Али замолчала, потупив взгляд. Бил приближался. Али медленно отходила и ударилась спиной о зеркало. Бил навис над ней, закрывая проход, уперевшись грязными пальцами в стекло.

- Письмо все еще у тебя, не так ли?

Ответом ему было снова молчание.

- Дура! Где оно? Отвечай!

Сжав горло девушки, Бил медленно начал приподымать ее. Али пыталась сопротивляться.

- У меня, - еле прохрипела девушка. Бил опустил ее на пол, но пальцы продолжали сжимать трахею, лишая воздуха, и Али добавила: - Но я открыла.

- Дура! Он убьет тебя, не получив этих знаний. - На лице Била появилась улыбка. - Или это сделаю я.

Али уже не могла крикнуть или позвать на помощь. Голова начинала кружиться. Бил был силен и легко разделался бы с девчонкой, но вдруг его хватка ослабла, пальцы соскользнули с горла, а сам он рухнул. Али закашлялась, хватая ртом воздух. Ее взгляд наконец смог сфокусироваться, и она увидела Каза.

- Что ты с ним сделал?

- Вырубил. Мне показалось, тебе нужна помощь.

- Как ты сюда вошел?

- Тебе никогда не хотелось благодарить за свое спасение? - раздраженно спросил парень.

- Спасибо.

Он кивнул, принимая ответ.

– Я пришел попрощаться.

– Почему? Куда ты уходишь?

– Искать кулон Холда. Это важно, и поэтому я здесь. Чем быстрее найду, тем быстрее вернусь домой.

– Я с тобой.

Настала очередь Каза удивляться. Али была довольна этим выражением лица: наконец-то.

– Зачем это?

– Потому что я тоже должна найти...

Перед тем как парень успел задать вопрос, Али нащупала в широком поясе накидки из Ночного Базара письмо. То самое, которое вскрыл Каз, лишив Али возможности попасть в замок.

– Должна найти того, к кому оно служило пропуском. Это дело слишком таинственное, чтобы бросить его на половине.

Али сама не до конца понимала, почему это сказала. Теперь она могла бы остаться здесь, с Илиссом, и постараться забыть все последние события, полные опасностей. Но тогда бы пришлось забыть и Ночной Базар. А этот мир и эта магия влекут так же, как влечет нераскрытая тайна письма и его получателя, скрывающего имя. И этот парень... Али бросила на Каза быстрый взгляд. Он перехватил его и, видимо, понял по-своему, потому что коротко кивнул и помрачнел больше обычного.

– Иди вперед, – сказал он.

Али взглянула на лежащего без сознания Била. Она поняла, что хочет сделать Каз, потому что сама бы так поступила. Пожалуй, если есть возможность оторваться от преследователя, нужно сделать это наверняка.

Не проронив ни слова, девушка вышла из комнаты. Ее чувства были спутаны, а сердце быстро билось в предвкушении нового приключения. А вдруг попытки раскрыть тайну письма смогут помочь в поиске, который Али ведет уже долгие годы? Шансы ничтожны, но все же они есть – а этого уже достаточно.

Через некоторое время к ней спустился Каз. Он коротко кивнул, говоря, что с ним все в порядке и дело улажено. На манжете закатанного рукава Али увидела едва приметное пятно крови.

«Спасибо, что избавил от тяжести долга», – мысленно поблагодарила девушка. Она не смогла произнести этого вслух – слова вставали комом в горле. Но Казу и не требовалась никакая благодарность. Он сделал это, просто чтобы на его пути не было помех.

Глава 10

– Опять уходишь?

Али виновато посмотрела на Илисса.

– Да, извини, но нам уже пора.

– Али, куда ты снова влипла?

– Я объясню, как вернусь. Сейчас это тебя не касается, так что лучше не вмешивайся.

Девушка взяла Каза за руку и поспешила к выходу. Ей не хотелось видеть разочарование на лице Илисса и прощаться с ним.

– Ну, куда мы двигаемся дальше? – вдохнув наконец-то свежий воздух, спросила Али.

Она старалась идти достаточно быстро, чтобы сбросить переживания от стычки с Билом и расставания с Илиссом.

– Мы?

Только сейчас, выйдя из таверны, Али посмотрела на Каза и тут же – от неловкости – выпустила его руку. Это следовало сделать давно, но девушка опомнилась отчего-то только сейчас.

На Казе была самая простая человеческая одежда. Это было довольно непривычно, ведь она прежде видела на нем только большую темную накидку Ночного Базара. Сейчас он был в обычных черных хлопковых штанах, севших практически идеально, с аккуратным черным ремнем, в темно-зеленой рубашке, застегнутой на все пуговицы, кроме двух первых, и в кожаной накидке с небольшим капюшоном поверх.

Илисс определенно старался, подбирая наряд гостю.

– Да. Мы. Разве мы не идем вместе? – повторила Али.

– Не вижу смысла.

– Знаешь, ты довольно груб с девушкой.

– Тем не менее. У нас разные цели. Ты хочешь узнать, кто такой Граф и зачем ему нужно письмо. Хотя если интересно мое мнение, то ты попросту суешь нос не в свое дело. Опасное дело. Дело, о котором можно было бы забыть.

– Да, но твое мнение не интересно.

– Мне же нужно найти одну вещь для Холда, чтобы спасти ему жизнь, как однажды он спас мою, – проигнорировав слова девушки, продолжил Каз.

Али замедлила шаг. Они проходили вдоль пустых улиц. Она прислушалась к шагам, к шуму мира вокруг. Слежки не было. По крайней мере – пока. Бил мертв, но у него остались наемники, которые могут еще продолжать выполнять его поручение контролировать Али.

– Дело не только в Графе, – вдруг сказала Али. – Каким бы странным это ни казалось, я надеюсь, что эта история поможет мне найти брата.

– А?..

– Да. У меня есть брат. Но он пропал. наших родителей давно нет в живых. И где он сейчас, я не знаю. Знаю только, что он бы не бросил меня одну на улице. Ему тоже некуда идти.

– Когда он пропал?

– Давно. Больше десяти лет назад.

– Думаешь, он еще жив?

Али посмотрела на Каза, ничего не отвечая. В ее глазах он видел решительность и надежду. Парень прекрасно знал, что такое остаться совсем одному, без семьи и дома, – и как это порой гложет, наполняет печалью, не дает уснуть. Неудивительно, что Али не хотела в это верить. Упертая.

– Ладно. Идем вместе. Я помогу, обещаю, – поддавшись эмоциям, сказал Каз и поспешно добавил: – К тому же мне не помешает кто-то знающий этот мир.

Девушка кивнула.

– Для начала найдем тихое место.

* * *

Им пришлось идти дольше, чем ожидал Каз, до самого вечера. Этот мир не был похож на Ночной Базар. Много домов, кирпичные здания вместо палаток. Али назвала одно из них «магазин». Каз понял, что это вроде палатки в Ночном Базаре, только сложнее, больше и в помещении, за дверями. Казу казалось неправильным прятать товар внутрь – это привлекает меньше клиентов. Он высказал свои предположения Али, но она только скептически посмотрела на него, ответив, что здесь другие правила.

Каз продолжал осматриваться, изучая человеческий мир. Чужой, странный, непонятный. Хотелось обратно в Ночной Базар.

Он видел таких же людей, как и он сам, но на его пути не попадалось ни одного торговца ночи. Мир без нечисти был непривычно далеким.

Али взяла его за руку, и они остановились перед небольшим трактиром, где они хотели поужинать и снять на ночь пару коек. Али открыла двери, чтобы войти, но ее остановил невысокий человек. Казу показалось, что это цверг – пещерный гном из Ночного Базара. Обычно у представителей этой расы тоже росли густые волосы на голове и лице. Причесываться они не любили.

– Детям нельзя, – сообщил человек, складывая руки на груди и загораживая проход.

Каз мог бы пробраться сзади и оглушить его, но это бы подняло шум, а в помещении было довольно много народу. Али протянула человеческому цвергу пару медяков, и тот отошел в сторону, пропуская.

– В этом мире водятся цверги? – не мог не спросить Каз, когда они сели за самый дальний столик.

– Не-е-ет. Он человек, – ответила Али, чуть помедлив, чтобы понять, что имел в виду парень.

Сделав заказ на двоих у официантки и подождав, пока она уйдет, Али вытащила письмо и вновь показала его Казу.

– Пока ты не вскрыл его, я и не обращала внимания на эту сургучную печать.

Каз внимательно всматривался в буро-бордовый штамп, на котором виднелся слабый оттиск щита в форме растянутой шкуры, из которого что-то торчало, а слева и справа от него стояли какие-то существа, похожие на лысых собак с крыльями.

– Это герб – особый знак, который принадлежит лишь одной знатной семье. Она-то и живет в местном замке, – пояснила Али.

– Что такое замок?

– Огромный богатый дом, в котором живет знать.

Каз поморщился.

– А-а-а, эти олухи, которые покупают товары у магов, – парень кивнул своим мыслям и посмотрел на девушку. – Хочешь попасть туда?

– Туда невозможно попасть. Особенно теперь, когда письмо вскрыто.

– Тогда зачем ты мне это рассказываешь?

– Потому что мы туда проникнем.

Али таинственно посмотрела на Каза, складывая письмо в конверт и аккуратно убирая его в карман брюк.

* * *

Холд открыл глаза, но ничего, кроме погрома, не увидел. Змеи пропали. Магия сработала, хотя у Холда на ее счет всегда были сомнения. Эти маги могли впарить что угодно, и проверить, работает ли заклинание, можно было только воспользовавшись им. Прибегать к магии, как и к помощи других, было демону чуждо, но это был единственный шанс быстро и наверняка расправиться со Змеями – наложив на них заклинание, которое он хранил уже лет двести как раз для такой безвыходной ситуации. «Полное уничтожение», – значилось в его заголовке. «Полное» – это значит, что Змеи исчезли, будто их никогда и не было, и любая память о них стерта навсегда. И даже сам демон уже с трудом осознавал, какое побоище и с кем здесь только что происходило.

Плотно закрыв шатер и решив, что с беспорядком в доме он разберется позже, Холд направился к оборотню Маризу Райту.

Он обнаружился у палатки Антонио. Антонио был магом с серыми глазами без зрачков. Он был невысок, его белые волосы то и дело спадали на лоб, и

казалось, будто Райт, подобно хищнику, сейчас сцапает свою добычу и съест не подавившись. Волосы Мариза отдавали рыжим – вероятно, оборотень недавно превращался, и это сказалось на его внешности.

Если Мариз Райт был здесь и тряс беднягу мага за плечи, то, вероятно, Каза в Ночном Базаре уже не было – ведь иначе оборотень был бы занят поисками человеческого мальчика.

Холд вздохнул с облегчением и подошел к Райту.

– Думаю, – сказал он, – тебе стоит отпустить Антонио.

Мариз оскалился. И, показалось Холду, даже зарычал. Обнажившиеся зубы были острыми. Видимо, он все же не до конца вернулся из звериной формы.

– Заткнись, жалкий демон! – прорычал оборотень, отпуская мага. Но только затем, чтобы вплотную подойти к Холду, переключив все свое внимание и ненависть на него. Ногти Райта начали удлиняться и стали когтями. Его глаза, затуманенные звериной яростью, страшно блестели.

Но старый демон был сильнее молодого оборотня.

Холд перехватил руку Райта прежде, чем тот успел нанести удар, и воткнул когти, ничем не уступающие когтям оборотня, ему в живот. Мариз протяжно взвыл. Да, он мог, как и все представители его вида, регенерировать ткани – быстро, но не мгновенно же. Особенно сложно это было делать с пятерней демона в собственном брюхе. Да и боль была совершенно оглушительной.

– Ублюдок, – прошипел оборотень, сплевывая кровь. Но демон его не слушал.

– Где Каз?

– О, ты о своем человеческом питомце?

Райт вновь завыл, ощутив, как когти демона пробираются глубже по его внутренностям.

– Судя по этому звуку, тебе невыносимо больно. А учитывая, как хорошо ты заживаешь, такой трюк я могу проделывать снова и снова. Так что в твоих интересах отвечать на мои вопросы.

– Его здесь нет.

Холд вопросительно посмотрел на Мариза.

– Я не знаю, где он. Исчезла твоя ручная собачка. Сбежала с девчонкой.

Холд задумался, а после спросил:

– До меня дошли слухи, что ты продаешь товары людям.

– Как и мы все, – Райт усмехнулся.

– Но только ты – кому попало.

– А какая разница? Все эти человеческие существа одинаковы. Я просто делаю деньги, без разницы, кто будет клиентом.

– Существуют правила, Райт. И они созданы не просто так.

Демон вытащил когти. Другой рукой он достал платок из накидки, чтобы вытереть кровь. Райт стоял на одном колене, пытаясь подняться, но все время кашлял.

– Я убью тебя, – прорычал он.

Холд ничего не ответил, развернулся и пошел дальше, убирая безнадежно испачканный платок. Он знал, что угрозы Райта чаще всего бесплодны. Он был похож на крысу, которая убежит, поджав хвост, в случае опасности. Может быть, демону стоило бы прикончить Мариза сейчас, но он не стал этого делать. Даже крысы бывают полезны. Потому что они не ходят поодиночке, а прячутся в своем логове. Да, Холд был уверен, что оборотень приведет его к другим нарушителям. И тогда он убьет их всех – во имя справедливости и Ночного Базара.

Но позже.

Глава 11

– Напомни мне, какое отношение твой брат имеет к замку и, что немаловажно, как это поможет мне разрешить проблему Холда?

Каз буквально сквозь воздух ощущал раздражение, исходившее от Али вместо ответа. Он не был силен в человеческих отношениях, да и в отношениях в принципе. В Ночном Базаре общались в основном по деловому поводу. Но теперь все иначе. Он впервые находится наедине с кем-то кроме Холда достаточно долго, чтобы вести разговоры. С остальными он просто проводил сделки.

Каз отчетливо услышал, что Али глубоко вздохнула. Возможно, демонстративно – так же, как вздыхал он сам совсем недавно. Оказавшись в другом мире, они словно поменялись ролями, и теперь парень был потерянным и немного напуганным, а девушка была вынуждена объяснять, как здесь все устроено.

– Вы, жители Ночного Базара, передаете товар покупателям из нашего мира, но всегда знати, а не обычным людям. В то место, куда мы идем, часто наведываются многие знатные люди. Если торговцы ночи могут совершать сделки только с аристократами, то и кулон осел у кого-то из них, правильно? Так что твоя вещица может быть у кого-то из местных вельмож – ну или хотя бы попадалась кому-то на глаза. Зуб даю.

– Зуб – довольно странная плата, и даже если...

Али резко остановилась, прежде чем Каз успел хотя бы начать фразу. Девушка повернулась к нему, она сильно хмурилась, а глаза будто горели.

– Клянусь, если ты не заткнешься хотя бы на десять минут, я вырублю тебя и оставлю посреди улицы!

Но Каз не обратил внимания на ее слова. Он смотрел куда-то незнакомым ей раньше взглядом. Каз прошел мимо Али и только потом, указав на объект своего интереса, обратился к ней.

- Надо полагать, это и есть замок, о котором ты говорила?

Али перевела взгляд на то здание, на которое указывал Каз, – самое большое в городе. «Неприступная крепость» – так его называли люди, живущие здесь всю жизнь. В замок и правда было непросто попасть. Ворота охраняли десятки солдат такой выправки, что казались статуями, которые даже не дышат.

Золотые ворота были прочными и высокими, выше любых деревьев. Али не хватит и часа, а возможно и нескольких, чтобы перелезть через них, даже не будь здесь вооруженной охраны.

Сам замок, казалось, был выстроен из стекла. От него отражался яркий свет и разноцветно переливался на верхушках башен. Али приходилось часто видеть этот замок и проходить мимо, и каждый раз она одновременно восхищалась его красотой и ненавидела все, что было внутри этой яркой оболочки.

- Нам нужно войти, – констатировал Каз.

- Прямо так? Ты в своем уме? Нас не впустят.

- Человеческий мир другой, но кое-что неизменно в любом мире.

Сказав это, Каз стремительно направился к одному из солдат.

- Подожди, что ты имеешь в виду?

Но парень ее не слышал, и Али пришлось просто последовать за ним. Когда девушка подросла, Каз уже разговаривал с охраной замка.

- Вход – воспрещен, – судя по тону, стража пыталась донести эту информацию до парня уже не в первый раз.

- Мне нужно пройти, – настаивал он, – у меня поручение.

– О вашем визите никто не предупреждал, вас нет в списках.

– Обо мне не предупреждают, – сказал Каз и вытащил из штанов небольшие карманные часы на золотой цепочке.

Они были закрыты, но Али и так видела, насколько они красивы. Золото словно впитывало в себя лучи солнца и потом выпускало обратно. Узорчатые вихри украшали крышку с тонкой гравировкой надписи на совершенно незнакомом Али языке. А в центре корпуса находился темно-синий камень, похожий на сапфир странной формы, наполненный незнакомой субстанцией, которая красиво переливалась при свете. Наверное, именно так Али и представляла себе магию.

Каз закрыл в кулаке часы, будто скрывая их блеск.

– Можете войти, – сказал солдат, и все разом расступились, а ворота замка распахнулись.

– Что это было? – чуть слышно спросила девушка.

Каз довольно улыбнулся.

– Просто вещь из моего мира. Которая становится пропуском в вашем. Люди видят такую штуку и понимают, что все сказки, которые они слышали о проходчиках и торговле магическими штуками, – правда. После этого они теряют остатки разума и расступаются, считая нас настолько волшебными и опасными, что лучше не перечить. Конечно, они не могут знать, что мы никогда не приходим в дом покупателя.

Это было умно, но Али не могла произнести это вслух и похвалить Каза за сообразительность. Она не умела полагаться на кого-то и знать, что кто-то может выручить. Привыкать к этому было опасно. Поэтому Али просто молча пошла за Казом. Впереди были еще одни ворота и вдвое больше солдат.

И на этот раз пройти так легко не получилось.

– Имя, – потребовал солдат, даже не взглянув на стоящих перед ним.

– Каз, – без колебаний произнес парень.

– Сегодня не назначено.

Али закатила глаза. Неужели у этих типов есть список в голове? Не могут же они так легко запомнить каждого. В замок каждый день входят тысячи людей.

– Мне необходимо пройти к вашему господину сейчас. – Каз достал из кармана те же часы, которые показывал предыдущим солдатам. Но эти даже не взглянули.

– Не назначено.

– Так скажите, что пришел Каз, торговец из ночного мира, – и станет назначено, – не сдавался парень.

Но солдат просто проигнорировал последнюю фразу. Каз демонстративно вздохнул и развернулся.

– Это все, ты сдаешься? – спросила Али, когда они отошли на достаточное расстояние.

– Нет, просто ищу другие варианты.

– И какие же?

– Пока не знаю, – раздраженно ответил парень.

Они были уже внутри, за первой линией укрепления, и перед ними раскинулся небольшой сад, по которому можно было прогуляться, пока охрана не спохватилась, что впустила чужаков. С каменной скамейки под яблоней Али подобрала упавший плод. Вытерев яблоко рукавом, она с хрустом надкусила.

Посмотрев на изучающего ее Каза, она, усмехнувшись, спросила:

– Знаешь, что это, странный мальчик?

– Не зови меня так. И да, я прекрасно знаю, что это яблоко.

– Удивлена.

– Конечно, я видел фрукты, – не расслышав сарказм в ее комментарии, объяснил парень. – Просто в моем мире они другие.

Глава 12

Прогулка по саду затягивалась, и Каз начинал чувствовать голод. От яблок насыщения не приходило. Али предложила присесть на лавочку под одним из деревьев. Она быстро выдохлась сегодня. Ей и раньше приходилось немало ходить, но, видимо, за последнее время было слишком много побегов и напряженных приключений. Нужно было беречь себя: силы наверняка еще понадобятся.

Она посмотрела на сидящего рядом парня. Каз оглядывал местность. Им предстояло пройти еще один пост стражи замка.

Сад был красив. Они сидели под сливовыми деревьями. Плодов еще не было, но пучки на ветвях распускались в нежные цветы. Где-то позади слегка шумела вода. Вероятно, неподалеку была речка.

– О ком ты рассказывал демону в шатре, прежде чем мы убежали? – нарушила молчание Али.

– О Маризе Райте. Он оборотень, а также коварный обманщик и нарушитель. Он совершает сделки, которые не должен заключать, ведет противозаконный бизнес и заплатит за это.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Капри – короткие брюки, штанины которых доходят примерно до середины голени.

Купить: https://tellnovel.com/ru/arim_mira/nochnoy-bazar

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)